

Annie Harris

SUNSET

Don't compare me to anymore

16+

Annie Harris

SUNSET

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55717484

SelfPub; 2020

Аннотация

Сумеет ли она сохранить свою любовь или это все было напрасно? Эта история про девушку, которая впервые узнает, что такое влюблённость и любовь. Какие трудности могут возникнуть, если идти против своих чувств. Энни Харрис – семнадцатилетняя прилежная ученица, которая отдаёт предпочтение урокам, нежели каким-то развлечениям. Её жизнь течёт спокойно и размеренно, но после переезда в Сан-Франциско всё переворачивается с ног на голову. Новые знакомства, новое школьное учреждение с «интересным» правилом... Но самое главное – это встреча с брюнетом с необычайно красивыми серыми глазами, в которых легко утонуть.

Пролог

Ты перевернул мой мир, когда мы встретились в первый раз

Раз.

Глубокий вдох.

Два.

Взмах ресниц.

Три.

Шум волн.

Есть люди, которые, видя перед собой океан, будут довольствоваться тем, что опустят в него ноги. Я же буду плавать в нем, пока не утону, а утопая, попытаюсь выпить всю воду, пока не пойду на дно.

На дно.

Сидя на холодном камне, я смотрела на Тихий океан, волны которого шумно бились о скалы, и думала о предстоящем выпускном вечере, о прошедших экзаменах, о поступлении в колледж. И о *его* предательстве.

Я уже достаточно замерзла, находясь здесь, на одной вершине холма. Даже в теплой куртке. И не скажешь, что сейчас июнь. Слева, снизу находился дикий пляж, где гуляла одна влюбленная парочка.

Влюбленная.

Я отвела взгляд и снова посмотрела на океан, именно на горизонт, где виднелся белый туман. Этот туман был похож

на мое будущее, которое было таким же непонятным, скрытым.

Завернувшись потеплее в куртку, я поднялась на ноги, надела на голову капюшон. Рядом с камнем лежал рюкзак, внутри которого я нашла свой телефон.

12 пропущенных звонков от Кайла.

Сидя на корточках, я закрыла глаза и покачала головой. Я почувствовала себя эгоисткой, которая даже не отвечает на звонки лучшего друга. Конечно, если телефон уже полгода находится в беззвучном режиме.

Убирая телефон обратно в рюкзак, я потрогала сырую землю. Утром был сильный ливень, что в некоторых районах города он повалил деревья.

В один день я узнала от *него*, что человек – это океан. Вы можете всю жизнь просидеть перед океаном, подсчитывать и оценивать его волны – это плохая и грязная, а эта хорошая, и ни черта не понять даже законов прилива и отлива. Не говоря уже о тайнах океанских глубин. Тот, кто хочет познать жизнь океана, должен нырнуть в него. И желательно – поглубже.

Медленно подходя к краю обрыва, я остановилась. Шаг. Падение. Нет, я не для этого сюда пришла. Просто мне нравится океан. Вода.

Закрывая глаза, я представила перед собой теплый день. День, когда солнце еще меня согревало...

– Энни, – прозвучал голос, который я вовсе не ожидала услышать в ближайшее время, по которому я дико соскучи-

лась.

Отойдя на шаг от обрыва, я повернулась и сразу же уткнулась в грудь парня, который крепко меня обнял и не хотел никуда отпускать.

– Я скучала.

1 глава. Переживания ни о чём.

Смелому открываются все дороги

15 августа 2018

Двенадцатый класс. Двенадцатый класс – это одна из самых сложных и трудных ступенек в жизни каждого ученика старшей школы. Но, несмотря на препятствия, которые будут ждать подростка, это то время, когда будут происходить самые интересные и важные моменты. Ему предстоит проделать огромный путь для того, чтобы успешно сдать экзамены, результат которых должен помочь выпускнику с поступлением в колледж. Но перед этим, ученик должен... нет... обязан провести последний год в старшей школе очень классно. Осенний бал, большое количество вечеринок, которые устроят одноклассники, выпускной, матчи, конкурсы...

Согласна, звучит это очень классно, если бы не переезд. Верно?..

– Энни, куда ты ушла? Иди сюда! – послышался голос ма-

мы, ожидавшей меня на улице, около папиной машины.

Я, углубившаяся в написании небольшого текста в своем личном дневнике, ударила локтем о стену. Как же больно! Именно, когда локтем ударяешься обо что-то, то руку будто бы небольшой ток пробежал.

Убрав быстро дневник и ручку в рюкзак горчичного цвета, мой взгляд пробежался по комнате, где я находилась уже где-то пятнадцать минут точно. В углу помещения лежали две коробки, заклеенные сверху скотчем. В первой, я точно уверена, стопки тарелок и чайный сервис. Эту коробку я точно не возьму. Я – неуклюжий человек, и поэтому бы эти вещи точно бы не попали в машину. Так что возьму вторую и с чистой душой пойду к маме.

Кстати, меня зовут с рождения (неужели?) Энни Харрис. С самого детства живу в городе Макминнвилль, штат Перегон, из которого теперь из-за работы родителей приходится переезжать. Мой любимый родной Макминнвилл. Все закоулки, все улицы были изучены мною. Так грустно с ними расставаться, так как каждый момент связан с этим или иным местом.

Особую роль играли друзья. Точнее, лучший друг по имени Кайл с безумно красивыми карими глазами. Он единственный, кто понимает меня, помимо родителей. С его именем связаны миллионы прекрасных моментов, которые подарили нам кучу эмоций и радости. Русоволосый парень с двумя родинками над бровью. С ранкой на голени, которую

получил он, гоняясь за мной в возрасте шести лет. Самый лучший парень! Но, конечно, папа и брат (ох!) на первом месте. Если вдруг увидите их, так и скажите. И... о, черт... вы не подумайте, что Кайл – мой парень... нет... он парень. Это верно, но не мой... точнее... ох, забудьте.

Как неловко...

– Я тебе не дам потом свой телефон, Томми, – сказала я, быстро проходя мимо младшего брата.

– Не называй меня Томми! – крикнул мне в ответ мальчик, топнув ногой. – Я не маленький!

Который раз он мне это говорит?

Через полчаса на мой телефон пришло сообщение от... кхе... Кайла (мне до сих пор неловко):

Кайл[11:40am]: Я стою рядом с машиной. Подходи.

Оставив в покое Тома, я побежала со всех ног к папиной машине, ожидая увидеть лучшего друга.

В паре шагов от транспорта я остановилась и уставилась на парня; на нем, как и всегда, была клетчатая рубашка, под которой виднелась ткань футболки, и потертые серые джинсы. И мои любимые Кайловские кеды. Хорошая и родная улыбка украшала и так красивое лицо друга. В руке он что-то крепко сжимал.

Без лишних слов мы отошли к дереву, растущему возле моего дома. С помощью него мы с Кайлом смогли установить качели, с которых я сразу же упала. Тут нечему удивляться. Неуклюжая Энни Харрис перед вами!

– Скажи мне, пожалуйста, что ты взял с собой чемодан и приставку! – сказав это, я схватила его за руку.

Засмеявшись, Кайл нахмурил брови.

– Игровую приставку? Серьезно? Тебе нужна только она? И почему?

– Из тебя обиженный не получается, – подняла одну бровь. – Ты тут шутишь, а я уезжаю непонятно куда, неизвестно насколько и, черт возьми, без тебя! Предупреди миссис Купер, что я под свою ответственность забираю тебя с собой. Ты меня услышал, мистер? Жду твоих действий.

В следующую минуту я была зажата между туловищем Карла и его руками: друг меня обнял, положив голову мне на макушку. Он же знает, что я так не люблю! Так он давит на мою умную головушку!

– Мама меня отпустит, но бабушка...

– Поняла. Кому же кормить свои вкусные пирожки с вишней, как не тебе? – проговорила я, освобождаясь из объятий, из-за которых мне стало жарко. – И неужели ты их мне принес?

Парень протянул мне знаменитые пирожки с вишней, завернутые в бумагу. Его бабушка всегда меня любила, из-за чего каждым летом я набирала вес. После чего приходилось приводить себя в форму с помощью разных программ, одну из которых я купила в интернете. Вот пошел как раз-таки третий месяц моих занятий. Вначале было трудно, так как в последнее время вела пассивный образ жизни и отказы-

валась делать какие-либо физические упражнения. Чего это я вру? Не занимаюсь я по этой программе, мне жутко лень поднять свою пятую точку с дивана. В добавок, мама теперь мне каждый раз напоминает о том, что я неправильно распоряжаюсь своими деньгами.

Поговорив с Кайлом еще драгоценные пятнадцать минут под деревом, укрываясь от надоедливых солнечных лучей, мы двинулись к автомобилю. В руках все так же бумажный пакет выпечки, которые я оставила на столике, который появился после опускания среднего сидения между остальными двумя.

– Энни, через десять минут выезжаем, – сказала мама, снимая солнечные очки. Повернувшись в сторону моего друга, она продолжила: – Кайл, иди ко мне, обниму тебя!

Кайл, как медведь, напал на человека. Ладно, шутка!

– Не расстраивайся, Харрис! Найди в своей новой комнате местечко себе, когда я буду приезжать к тебе в гости и спать на кровати.

Я сразу же пихнула его локтем в бок. И мне сразу же стало грустно. Вот у меня такое бывает: резко то грустно, то весело.

– Заведи новых друзей и попробуй попасть в группу чирлидерш. Ты обязана быть там.

– Я буду скучать, мой лучший друг! – я проговорила это и сильно обняла Кайла. – Очень сильно! Как я не хочу тебя отпускать.

Хлопок двери. Звук заведенной машины. Щелчок рем-

ня. Извините, что разрешаю всю атмосферу односоставных предложений. Щелчок ремня? Так говорят?

Наша машина начала сворачивать налево, на дорогу, ведущую к выезду из города, в котором провела все семнадцать лет. Кайл поднял руку для того, чтобы помахать на прощание. Пока не исчез из виду. Обязательно позвоню ему вечером. Скайп в помощь.

– Можете поспать, дети, – мама повернулся голову в нашу сторону. – Энни, не расстраивайся. Кайл скоро придет. Верно?

– Да.

– Видишь, все хорошо. Томми, вообще, радуется всему новому.

– Я не люблю новое. Я старо любящая натура!

– Ешь пирожки.

На этом наш разговор прекратился.

Чтобы добраться от Макминнвилла до Сан-Франциско, нужно потратить примерно 11 часов езды, но, если вы хотите поточнее, то 10 часов 27 минуты, как сказало приложение Гугл Карты.

Благодаря всемогущему интернету я смогла разыскать информацию о таком городе, как Сан-Франциско. Раньше я слышала о нем, но не испытывала любопытства разузнать о городе хоть что-то. Сан-Франциско – холмистый город на северной оконечности одноименного полуострова на севере Калифорнии, омываемый водами Тихого океана и зали-

ва Сан-Франциско. Он славится своими туманами, мостом «Золотые Ворота»... Спасибо, Гугл!

Переезд, помимо нового города, означает также, особенно для подростка, новая школа. Новая школа. Новые люди. Новые места. Вы заметили, как в моей жизни стало много слова «новый». Джордж Вашингтон Хай Скул! Кстати, из этой школы виднеется знаменитый мост, и там шикарный вид на залив. В интернете не так много фотографии школы, но я точно знаю, что она белого цвета. Так как переезд вызывает у меня волнения и стресс, то я решила не думать о новых встречах. Популярное слово повторилось семь раз! Вы считали?

После того, как я разблокировала телефон, я нашла в рюкзаке наушники. Наушники, которые были запутаны. Я не понимаю только одно. Вчера они были аккуратно сложены, без всяких путаниц. А сегодня... я в негодовании. Уже как пять минут я хотела слушать песни любимой группы. Но нет. Путаница мешает наслаждаться. Когда я наконец-то смогла воткнуть наушники в уши, я устроилась поудобнее и устремила свой взгляд в окно; до сих пор мы находились в городе. Ужасные пробки в двенадцать часов?!

– Если так будет и дальше, то приедем только к десяти часам, – сказал папа, тяжело вздохнув. Попытавшись, посмотрела, что впереди, продолжил: – Что там?

Я прибавила немного громкости, чтобы не отвлекаться. Грозные тучи на небе бродили над землей, когда наша ма-

шина выехала из города и направилась на юг, где по I-5 мы доедем до Сан-Франциско.

Так как ехать было долго, я скачала на свой планшет фильмы, которые я смотрела миллион раз. И я не утрирую. Но была проблема: я не знала, как установить гаджет, чтобы младшему брату тоже было удобно смотреть. Вы про него не забыли?

Двенадцатилетний мальчик со светло-русыми волосами, вылитый как мама. У нас с ним мало общего, только зеленые глаза связывают нас. Я творческая натура, а брат любит спорт. Под словом «любит» подразумевается «живет этим». Вот для меня, например, бег – это адское развлечение для ненормальных. Вообще не люблю бегать. А Том обожает, потому что бег – это ключевой момент в футболе. О, повторюсь, живет этим видом спорта. В его бывшей комнате вся стена была увешена футболистами из разных сборных команд. Неймар, Роналду, Месси, Бекхэм, который уже давно не играет, и другие. Хотя я не очень увлекаюсь футболом, но есть один футболист, который мне нравится. Француз Павар Бенжамен. Его кудрявые волосы... Так, я сменила тему. Извините.

Том очень рад, что переезжаем. Так как Сан-Франциско – огромный город, где он сможет развиваться в спорте. «Макминнвилль маленький», – сказал он мне однажды.

Специальную одежду для игр по футболу он никому трогать не давал; мама украдкой брала «золото» сына и стирала,

потом быстро сушила (не знаю каким образом) и возвращала на место.

– Мам, а где бананы? – спросил Томми, подмигнув мне. Я такая недалёкая! Я уловила суть его мыслей. Однажды я ему показала запись из тамблера, где какой-то мальчик на кисть бананов положил телефон и спокойно смотрел мультфильм. Так что через минуту мы включили фильм и жалели только о том, что не купили попкорн с карамелью. Очень сладкий, но есть можно.

Ближе к восьми часам вечера наша машина остановилась. Ну, наконец-то! У меня уже все мышцы начали болеть от долгого сидения. Расстегнув ремень, я нащупала ручку от двери и хотела надавить, как послышался голос папы:

– Энни! Это светофор!

Резко подняв голову, я увидела за окном полицейский участок. Рука сразу же отпустила ручку двери.

– Иди, Энни, – начал меня толкать Том, из-за чего я ударила его по руке. – Больно же!

– Больно же! – изобразила я его в ответ.

– Энни! Том! – сердитый голос мамы заставил нас замолчать. – Прекратите оба!

Я показала брату язык.

– Энни!

– Все, я поняла, – сказала я, подняв руки, будто бы сдаюсь.

Поднявшись в свою, уже в новую, комнату, я подошла к

своему чемодану, который я еще не успела разобрать. Завтра у меня будет целый день на то, чтобы привести свою комнату в порядок. Хочу чувствовать себя здесь уютно. Полотенце и пижаму я подходила на кровать, потом полезла в коробку, где должны быть все ваннанные принадлежности.

Мой взгляд упал на тетрадку бледно-голубого цвета. Я же не дописала свои мысли. Точно.

Усевшись на коврик, я зачитала вслух последние предложения:

– Согласна, звучит это очень классно, если бы не переезд. Верно? Что за ерунда?

Который дался мне тяжело, но я не сдаюсь. Не надо бояться нового. Нужно быть открытым для перемен, для экспериментов!

Надеюсь, в школе меня будущие одноклассники примут. И двенадцатый класс принесет свои плоды!

С любовью, Эни. P.S. мне очень нравится моя комната!

2 глава. Яркие краски.

Ты просто шрам, история, которую я рассказываю

Новый день – новые начинания!

Но почему-то у меня идет все не по плану. Не услышала будильник и встала позже нужного. Была очередь в ванную, где до меня была мама. Как всегда она забыла переключить кран на горячую воду. Поэтому на меня полилась холодная

водица. Также я уронила телефон, когда хотела посмотреть время. Наушники вновь запутались. И на завтрак была овсянка на воде. По-моему, все перечислила. А нет. Вдобавок ко всему, я иду в новую школу. И я, черт возьми, переживаю.

Открыв шкаф, который находится напротив окна, я нашла облегающие джинсы и футболку темно-зеленого цвета с принтом и кинула их на кровать. Я никак не могла найти носки. Вчера только все убрала по местам, как сегодня они решили исчезнуть.

– Вот они! – воскликнула я, кидая над собой чистую пару носков. Быстро переодевшись, я стала готовить к школе свой рюкзак. Через пять минут я была готова к новым приключениям.

Вновь повернувшись к зеркалу, я проверила свою одежду на сегодня. Надеюсь, я выгляжу нормально для Сан-Франциско. С утра было прохладно, но рыжеволосая девушка с телевизора обещала тёплый день. Думаю, что не замёрзну.

Как только я схватила рюкзак с тетрадками, дверь в мою комнату открылась; Том просунул голову.

– Ты идёшь завтракать?

– Да, через минуту буду, – ответила я, третий раз оглянувшись на зеркало. На самом деле это все из-за волнения.

Во время завтрака мама давала нам небольшой инструктаж. Например, быть дружелюбными, не грубить никому...

– Внимательно все слушать. Да, Энни? – мама взглянула на меня, когда я листала ленту в социальных сетях. – Я же

отберу телефон!

– Мам!

И как всегда.

Также, помимо нас троих, за столом сидел папа и серьезным видом читал свежую утреннюю газету про экономику страны. И во всем соглашался с мамой. Перед ним стояла чашка горячего кофе. Я тоже хочу кофе. А лучше мокко. Надо найти где-нибудь кофейный автомат.

– Быстрее доедайте! Мы с папой сегодня отвезём вас в школу, – сказала Нора, убирая сахарницу в кухонный шкафчик.

– Мы можем сами дойти... не потеряемся...

– Энни, – мама посмотрела на меня, и все стало понятно. Мы с Томом едем с родителями.

Мама – женщина, которой пошёл шестой десяток, с темно-красными волосами и добрыми карими глазами. Честно говоря, на свой возраст она не выглядит. Все говорят, что Нора намного моложе своих лет. Это правда! Если она оденется в свой нежно-персиковый брючный костюм, то папе нужно будет побеспокоиться, так как за мамой будут ходить молодые люди с цветами.

Из раннего разговора может показаться, что Нора строгая, но это не так. Она – самая добрая, лучшая и красивая мама на свете. Только ей я могу рассказать все свои секреты, также попросить её помочь с той или иной проблемой. К сожалению, с папой у меня не такие отношения. Об этом позже.

Как только все сели на свои места, машина тронулась. Ехать нам недалеко. И это меня напрягает. Я вся на нервах. Чем старше становишься, тем тяжелее влиться в коллектив. По-доброму завидую младшему брату. Ему весь этот переезд в радость. Так как новая школа даст возможность попасть в футбольную команду. У меня уже начался нервный тик. Быстрее бы прошёл этот день.

Машина остановилась.

Я сильная, я преодолею все трудности... Аффирмация почему-то не очень действует.

Выйдя из машины, я стояла почти с открытым ртом. Ладно, вру. Просто стояла и не могла поверить, что старшая школа настолько огромная. Вдобавок, вся почти белого цвета. Многие ученики стояли на крыльце, болтая о чём-то. На парковке машин было мало. Ну, конечно. Мы выехали слишком рано, но это даже хорошо. Чем меньше людей, тем счастливее Энни.

Папа отъехал от тротуара и припарковался неподалёку. Будет ждать маму. Вместе с Томом. Его школа находилась рядом. Средняя школа.

Когда мы – мама и я – поднимались по лестнице, юная темноволосая принцесса успела споткнуться. Я заметила, как одна влюблённая пара посмотрела в мою сторону. Девушка с волосами, подстриженными в стиле каре-боб, и светловолосый парень с голубыми глазами. Банально.

Зачем смотреть, как спотыкается человек. Я бы не смот-

рела. Это же смущает. Ага.

– Энни, будь аккуратнее, – Нора протянула мне руку и пустила меня вперёд. – Не забудь поздороваться.

После посещения кабинета заведующей образовательным учреждением прошло двадцать минут. Нам дали листок с расписанием, код от личного шкафчика и читательский билет. Первый шаг сделан – получение расписания уроков. Хотя, нет. Это, скорее всего, второй шаг. Начальным этапом был проезд в новую школу.

Как только мы вышли из кабинета, мама пожелала мне удачи и на прощание обняла. И побежала на невысоких каблуках из школы. И почему все так быстро произошло?

Я осталась одна в этой огромной школе Джорджа Вашингтона.

И в следующую минуту рядом со мной оказался парень, напугав меня, что я уронила листок.

– Извини. Ты новенькая, верно? – спросил он, подняв лист с пола. – Не поднимай что-либо с пола, а-то любой парень может шлепнуть...

– Что? – пришла я в недоумение.

– По заднице могут шлепнуть.

– Что?!

– У нас есть общие уроки, – спокойно продолжал парень, когда я пыталась понять то, что сказал мне он в течение последних двух минут.

Он посмотрел на меня, ожидая хоть какого-нибудь слова.

– То, что ты сказал ранее, это серьезно?

– Ты про общие уроки? Или...

– Или.

– Пусть кто-нибудь поможет тебе, и все будет отлично, – ответил он, улыбнувшись. – Это придумали ещё два года назад. И не мною. И, кстати, меня зовут Люк, Люки, Люксембург.

– Приятно познакомиться, Люк. Энни, – пожала руку парня. – И... да, я – новенькая. И я до сих пор в шоке от того, что ты рассказал мне. Какой идиот это придумал?

– Просто запомни это пра...

Люку не дал договорить шум, возникший ниоткуда. Повернувшись к выходу, я заметила парня азиатского типа. Он вальяжно шёл по коридору, громко разговаривая с товарищами по команде? Возможно.

Вдруг мой телефон завибрировал.

Мама[8:49am]: Все хорошо?

Быстро напечатав ответ, я отложила гаджет и вернулась к разговору с новым знакомым. Думаю, мы подружимся.

– А это кто только что был? – спросила я, как только мы с Люком двинулись к кабинету по математике.

– Один из основателей того тупого правила. Рик Гровер, – парень пожал плечами. – Состоит в футбольной команде.

– Ясно. А ты где состоишь? – решила узнать побольше о новом друге.

– Люблю все, что связано с компьютерами. Клуб юных

ВЗЛОМЩИКОВ.

– Seriously? Взломщик?

– Нет, но звучит круто, чем первоначальное название, – ответил мне Люк, улыбнувшись. – Добро пожаловать, Энни, в наш кабинет математики!

– В этом году к нам, мои друзья, перешла из другой школы девушка. Давайте ее поприветствуем! Энни, представься, – мистер Крамп пригласил меня в класс.

Было волнительно стоять перед учениками, которые смотрели на меня, как будто на моей голове находился осьминог, на голове которого была корона из чистого золота. Королева осминоговых принцев.

– Так Вы же ее уже представили! – воскликнул парень с последнего ряда.

– Очень смешно, мистер Форест, – учитель закатил глаза. Прочистив горло, я решила начать речь:

– Всем привет! Меня зовут Энни Харрис. Я из Макминнвилл. Совсем маленький город по сравнению с этим.

Некоторые подняли руки. Так, я не сняла. Это типа голо-сование: понравилась я или нет? Или же...

– Ребята хотят тебе задать вопросы, – пояснил мне учитель. – Ответишь?

Я только кивнула. Только бы не оплошать.

– Какое твоё хобби? – девушка со светлыми волосами спросила, улыбнувшись.

– Лежать на диване и смотреть телевизор, – ответила я. Даже самые серьезные улыбнулись после моего ответа. Для начала очень хорошо. – Думаю, постепенно узнаете мои увлечения.

– Парень есть? – сверстник с проколотым ухом ухмыльнулся. На самом деле меня первый раз в жизни об этом спрашивают.

– Да, и это учеба, – ответ ботанки.

– Тебе не светит, – второй парень толкнул первого в плечо, засмеявшись.

– Давайте на этом закончим. А-то не успеем повторить темы, забытые за каникулы. Энни, пройди в класс и займи любое свободное место.

Свободных мест было всего лишь три: два места перед тем парнем с проколотым ухом, третье – возле окна. Я выбрала место поближе к доске и не возле окна. Идеальное место для учебы, наверное.

– Перед тем, как начать, я вас предупрежу кое о чем. Вы заметили ручки, карандаши и линейки, прикрепленные ниткой к столу. Они вам для того, если вы забыли канцелярию. Домой их не забирать, да, Зак?

– А почему сразу я? – воскликнул одноклассник.

– Кто не вернул мне, – мистер Крамп взглянул в свою тетрадь, – две ручки, четыре карандаша и линейку с транспортиром? Но знаешь, я могу тебя простить. Если выполнишь одно действие.

– И какое же?

– Мистер Грин, выходите к доске решать Вашу любимую тригонометрию.

Пока я списывала с доски уравнение, которые только предстояло решить, на мою парту прилетел клочок бумаги. Взяв его в руки, чтобы мистер Крамп ничего не заметил, я подняла голову и посмотрела на одноклассников. Мой взгляд остановился на блондинке, которая как раз-таки и задала вопрос про хобби. Она указала на мою руку, намекая на то, чтобы я посмотрела на записку.

«Давай дружить и искать горячих парней! Хлои»

А вот и второй друг в этой школе.

– Это Сара Браун, которая с татуировкой на плече. Видишь? Она как раз-таки в майке сегодня. Она с виду такая грозная и холодная, но, если подружиться, то она нормальная, – говорила Хлои, пока мы сидели за столом и отдыхали на большой перемене. Мы бы вышли на улицу, но погода решила освежиться с помощью дождя. Так что казалось, будто бы снаружи вечер.

Я посмотрела на Люка, который так же, как и мы, смотрел на Сару с каким-то парнем в очках. Потом мы встретились взглядами, и он закатил глаза, давая понять, что разговор – ерунда. Я улыбнулась.

– Рядом с ней, – продолжала блондинка, – Шон Андерсон. Победитель многих олимпиад и конкурсов. Сару вызвать к директору из-за всяких разборок, а Шона – из-за того, что побеждает. Странно, да? Они в прошлом году начали встречаться. Это стало сенсацией для всех учеников.

А что такого? Все имеют права встречаться с тем, с кем хотят. Уже не те времена, когда случай, как у Ромео и Джульетты, был популярным.

Говорят же, что противоположности притягиваются. И я даже знаю таких людей. Например, мои родители. Папа более спокойный, а мама за все и всегда переживает. Однако многие встречаются из-за общих интересов. Так что купидон сам решает, кто и с кем должен быть.

– Я уверен, что Энни это неинтересно. Может, поменяем тему? – Люк сел ровно и взял в руки яблоко. – Где же носит Джона? Я кушать хочу.

Как и у Люка, у нас с Хлои не было толком еды. Кроме закусок в виде кусочков ананаса и большого яблока, ничего. Я хотела взять один гамбургер, побаловать себя. Начало года и все такое. Но ребята сказала ничего такого не брать, так как Джон должен был принести с собой еду.

Через пять минут все яблоки и ананас были съедены, а на горизонте проявился юноша с бумажным пакетом в руках.

– Новый солдат в нашем строю. Меня...

– Джон! Кушать хочу, – прервал его Люк, протягивая руки к пакету. Когда парень начал доставать выпечку из пакета,

то посмотрел на нас, продолжил: – Извините.

Уже через десять минут, когда прошла треть часа, мы подали вкусные пирожки с мясом и пряностями. Оказывается, отец Джона – владелец и шеф-повар небольшого ресторана в центре города, где готовят наивкуснейшие пироги и булочки с корицей во всей Калифорнии. И сам Джон тоже любит готовить, так что он пообещал мне принести как-нибудь штрудель. При мысли о штруделе у меня слюнки потекли. Запивая все апельсиновым соком, мы разболтались таким образом, что чуть не опоздали на свои уроки. У меня был урок изобразительного искусства. По-моему, третий этаж.

Быстро передвигаясь между людьми, я очутилась перед кабинетом рисования. Довольно-таки я шустрый оказалась. Две минуты до звонка. Успеваю.

– Здравствуйте. Я – новенькая, – сказала я, подходя к приятной на вид женщине. Она, наверное, на вид лет тридцати пяти. Она была в свободных кофте и штанах, которые имели красивый цветочный узор. Волосы были собраны в две косички.

– Мисс Харрис? – спросила учительница, повернувшись ко мне. – Можно я буду называть тебя Энни? Не люблю всякие там мисс, мистер.

– Да, конечно, – удивилась я.

– Зови меня Роуз. Представь, что я твоего возраста, и я – твой друг. Хорошо?

– Отлично, – улыбнулась я, радуясь тому, какой классный

учитель попался мне.

Как только я заняла место, прозвенел звонок, и несколько подростков вошли в класс.

Мольберты образовывали полукруг. И я сидела на предпоследнем месте правого края. Рядом со мной, левее, кто-то сел. Повернув голову, я увидела девушку с крыльца, которую встретила сегодня утром. Она была, по-моему, с блондином.

Она заметила мой взгляд и улыбнулась. Серого цвета глаза. Будто бы сталь. Светлого оттенка.

– Элис, – брюнетка протянула руку.

– Энни, – ответила я шепотом, чтобы не мешать учителю вести урок.

– Добрый день, мои выпускники. Год будет веселым и многообещающим. А сейчас у нас урок свободного рисования. Рисуем и творим!

Все приступили к занятию, а новая знакомая даже не шевельнулась. Но она хитро улыбнулась и назвала имя учительницы. Они общались так, как будто они были знакомы уже несколько лет.

Конечно, если она учится тут много лет.

Нет. Мне кажется, что они родственники.

– А у меня новость! Угадаешь?

Роуз остановилась. До этого она поливала цветы, которые украшали небольшой кабинет.

– Даже не знаю о чем думать, – ответила учительница, поставив лейку на стол.

– Ну же, – глаза девушки загорелись. Ей было весело наблюдать за Роуз.

Лицо женщины поменялось за секунды. Спокойствие заменилось на удивление и волнение. Также все в классе устали на Элис, прекратив «рисовать и творить».

– Только не говори, что...

– Ага, – закивала Элис.

– Бедный мой кабинет! Этот хулиган испортил его два года назад. Скажи, что ты пошутила.

Девушка с короткими волосами засмеялась.

– О, да. Картер придет через неделю.

3 глава. Театральное представление.

Помощь – препятствие для существующего или возможного зла.

Платон

– Насколько моя идея хороша?

Я посмотрела на блондинку. Её светлые волосы были собраны в аккуратный хвост, а ресницы были помазаны чёрной тушью, делая их длинными и придавая им небольшой объём. Сидели мы на траве, на территории школы, и обсуждали предстоящий тест по алгебре.

Мистер Крамп решил провести самостоятельную работу уже на третий день учебы. На прошлых уроках наш класс повторял старые темы, заполняя пробелы в памяти или же

узнавая что-то новое. Скажу честно от себя, что повторение всего материала далось мне легко. И, используя вчерашний вечер, я подготовилась к тесту. Но все же чувствовала небольшое волнение перед ним.

Я-то каким-то образом подготовилась, а Хлои – нет. И вместо того, чтобы повторять темы и листать конспекты, девушка потратила весь вечер на просмотр сериала. То есть, по-другому, устроила себе отдых. Но отдыхала она вчера, а сегодня Хлои боялась плохой оценки, которую могла получить за тест по математике. А это значит то, что её родители запретят пользоваться телевизором, отключат интернет и так прочее. И все проекты, для которого нужен интернет, она должна будет делать в школьной библиотеке, которая, кстати, ей не нравится.

Не подготовившись, Хлои решила сделать шпаргалки и списать на уроке. И если она будет привлекать к себе внимание, то я должна была помочь ей: отвлечь учителя каким-нибудь шумом с моей стороны. Дело рискованное. И вообще это не моя проблема, но я решила помочь.

– Точнее, насколько твоя идея провальная. На него я смогу ответить, – ответила я, открывая учебник по английскому. Через двадцать минут мы должны были оказаться в кабинете, не опоздав на него. Опоздаешь – получишь карточку от учителя и отправишься в кабинет наказания после уроков или получишь какое-нибудь задание. А это самое ужасное наказание для старшеклассника. – О, Люк и Джон идут.

Два парня направлялись в нашу сторону. Их лица я четко не видела, так как страдала близорукостью. И очки были необходимы только при крайних случаях. Например, списать с доски, если не вижу, что там написано. А так, спокойно хожу без них. Но я все же понимаю, что зрение нужно восстанавливать. Поэтому делаю зарядку для глаз три раза в день.

Так как я – очкарик (так называет меня мама), узнать человека могу по его походке. Поэтому без труда узнала наших друзей.

– Всем привет! Вы тут не замёрзли? – спросил Джон, садясь рядом со мной на траву.

– Моя кофта согревает меня, – ответила я, обнимая себя руками. – Но на самом деле прохладно. А она меня не отпускает, – указала на Хлои.

– Мы повторяем с тобой план, – возмутилась девушка, убирая бумажки в тетрадь.

– Что за план? – спросил Люк. Сегодня он был в хорошем настроении.

Блондинка косо на него посмотрела, ответив:

– Сегодня тест по тригонометрии, мальчик с плохой памятью. А я не подготовилась.

Ох, точно, Люкки был в ударе. Красивая синяя клетчатая рубашка была натянута поверх белой футболки. Блондинистые волосы аккуратно уложены. Яркая улыбка не сходила с лица парня.

– Ваш тест будет через несколько дней, девочки, – засмеялся Люк, положив руку мне на плечо. И тут я заметила взгляд Хлои, остановившийся на моем плече. Так-с...

– Как не будет? Я зря переживала всё утро?

– Мистер Крамп вчера ко мне подошёл и сказал, что перепутал даты. По-моему, уже об этом все знают, – усмехнулся парень, поднимаясь с земли. – Пошлите, скоро должен быть звонок.

Мы с подругой переглянулись. И... обрадовались. Моя радость: есть время для ещё тщательной подготовки, а для Хлои – посмотреть сериалы про будущее.

Когда мы все двинулись в сторону крыльца, Джон начал болтать с Хлои о каком-то Блейке, который должен приехать через неделю. Так как я понятия не имела, кто это, то завела разговор с Люкки о выборах комиссия для проведения праздников. Но это уже совсем другая история.

Первые два урока прошли быстро. Как говорил Люк, теста сегодня не было. Весь класс обрадовался, ведь не нужно было волноваться и переживать во время писания работы. Третьим уроком была литература, которая мне нравилась тем, что мы обсуждали каждое произведение тщательно и смотрели к ним фильмы. На этом предмете каждый ученик мог высказаться, доказать свою точку зрения, и учитель не навязывал своё мнение.

Как и всегда, по традиции после четвёртого урока все старшеклассники огромной толпе направились в кафетерий.

Будто черепахи, ползущие медленно к месту назначения. Однако их были не пять или шесть, а больше сотни точно.

Наш столик, за которым ждали меня друзья, стоял вблизи с кухней. Он ничем не отличался от других: такой же круглый, большой, что туда могли уместиться восемь человек точно. Так же, как и за всеми, обсуждались разные темы, одноклассники и приятели рассказывали, как у них дела, делились проблемами. Но мне, как и новенькой, так казалось, пока Хлои не прояснила мне кое-что.

В самом центре сидели ученики, которых считали главарями в старшей школе. Ну... не главарями... в общем, в голову на данный момент ничего не приходит. Но элитой их бы я не назвала. Мы же все равны. Мы люди.

– Чего стоишь? Отойди, – толкнув в плечо, сказал Рик Гровер, которого я видела в первый день в этой школе. Это было грубо! Но я ничего не ответила, хотя я никому и не мешала. Я не стояла посреди дороги. Он сделал это специально!

Включив кран с холодной водой, я помыла руки. Потом, когда я направилась к столу, положила руки на щёки. Ох, это освежает! В душном кабинете географии, мое лицо покраснело.

– Я тебе взяла, – Хлои указала на поднос с едой.

– Спасибо.

Присев на стул, я не сразу принялась за пищу. Меня привлёк шум, исходящий из центра помещения. Это был "осо-

бенный" стол. Это даже глупо звучит, извините.

Они очень громко смеялись. Так что я не одна обратила на это внимание. За этим столом сидела Элис из класса искусства рядом со своим парнем. Гровер тоже там сидел. Когда я посмотрела на него, то он, похоже, почувствовав, уставился на меня, пока я не отвернулась, покраснев.

– ... будет классно! Если он устраивает его, то это будет шикарно!

– Вы о чем? – спросила я, взяв в руки вилку. Салат из огурцов и помидоров, заправленных оливковым маслом, выглядел аппетитно.

– Ты не слушала, что ли? – возмутилась блондинка, закатывая глаза. – Послушай... случайно, не ты ли несколько секунд назад смотрела на Рика из футбольной команды, – зашевелила аккуратно выщипанными бровями Хлои.

Не стоило мне приступать к трапезе, потому что я поперхнулась. Джон подал мне бутылку воды.

– Что... кхе... спасибо...

Как только я смогла снова нормально дышать, то с возмущением глянула на блондинку, которая несла какую-то чушь.

– Я видела ваши переглядки! Ты от меня...

Но подругу перебили, не дав шанса договорить свою мысль. И этим виновником являлся Рик Гровер, футболист и гордость школы. Не удосужившись снять свою обувь, он встал на стул и громко хлопнул в ладоши, привлекая к се-

бе внимание. Все замолчали и устали на парня. Он явно что-то удумал.

– В субботу вечером приглашаю всех на вечеринку в честь нового учебного года! – Рик сказал достаточно громко, что даже приглашение дошло до дальних столов. Он отвлёк всех своим взглядом, и через несколько секунд он посмотрел на меня. И одними лишь губами произнёс: "Ты тоже".

Секунды плавно переходили в минуты, минуты – в часы, а часы – в скучный рассказ миссис Робинсон. Один из самых нелюбимых и занудных уроков был урок биологии. Он был последним по расписанию. И поэтому я всей душой ожидала долгожданного звонка, благодаря которому я смогу выпорхнуть из этого кабинета. Но, как бы я не старалась, минутная стрелка двигалась со скоростью света, но только отрицательной. Я знаю, что с точки физики такое невозможно, но... если это правда.

Кабинет, где миссис Робинсон проводила свои уроки, был известен тем, что якобы все растения школы были собраны здесь. Зеленые друзья были повсюду: на подоконниках нежились под яркими лучами солнца красные розы в горшках, в самом конце класса, на полу, стояли высокие фикусы, на столе учительницы – сиреневая герань. Здесь даже стены были разрисованы различными растениями. Помимо зелени, рядом со столом стоял скелет человека, который пугал меня своими глазами. Мне не нравилось, что он смотрел на ме-

ня...

Сама миссис Робинсон очень любила свой предмет; ярко жестикулируя, она пыталась донести до нас свои мысли, рассуждения. Показывая нам презентацию по теме "ДНК и РНК", она параллельно рисовала на доске, подробно объясняя материал. Жаль, что многих это не интересовало. Но биология нужна была для саморазвития, и поэтому пришлось её выбрать по наставлению мамы.

Говоря про время, которое шло очень-очень медленно, я сказала правду. Прошло всего лишь пять минут с начала урока. И доклад учителя никто не перебивал, пока не постучались в дверь. После стука сразу же приоткрылась дверь, и высунулась голова брюнетки. Это была Элис.

– Прошу прощения, миссис Робинсон, можно войти?

– Выставка? – спросила учитель, останавливаясь возле скелета по имени Генри. Элис радостно кивнула и полностью вошла в класс.

– Через две недели она откроется, – добавила брюнетка.

– Думаю, Роуз всех удивит! – воскликнула миссис Робинсон. И слишком громко. Так как Макс, который уснул в самом начале урока, проснулся и чуть не свалился со стула. Женщина с огромными очками это заметила. – Мистер Харпер, ответьте на вопрос...

Девушка с короткими волосами прошла дальше; парта передо мной через мгновение было уже занято.

– Элис, – неожиданно прозвучал голос Джона. Он был на-

столько тихим, что его шёпот шёпотом не смогла бы я назвать. – Элис.

У нас с Джоном было много совместных уроков: биология, социология, география и другие. Так что большое количество времени мы проводили вместе. Но это же время увеличится ещё на час, так как на этой неделе мы должны были выбрать себе дополнительные занятия после школы. Это мы и сделали с Джоном. Точнее, он. Но об этом расскажу после биологии.

– Привет, Джон! – улыбнулась Элис. Потом она посмотрела на меня. – Энни!

Прежде чем как ответить, парень оглянулся на миссис Робинсон, которая, больше не отвлекаясь на разговоры учеников, рисовала на доске.

– Вы знакомы? – удивленно сказал Джон, убирая журнал с комиксами на край стола. Как вы поняли, биология его тоже не интересовала.

– Общий урок.

– Ясно. Я хотел спросить кое о чем, – начал спрашивать Джон МакКларен. – Блейк вернёт себе место в команде?

– Нашёл время спрашивать об этом, – хихикнула коротышка, закрывая половину лица ладонью. – Об этом мы не разговаривали. Ему для начала нужно приехать, потом как пойдёт. Вряд ли Рик отдаст это место, и он...

– Миссис Картер...

– Извините.

После полминуты девушка повернулась в нашу сторону и лишь губами прошептала: "Потом".

– Не переживай ты так, Джон.

Урок биологии закончился минут пять назад и принёс с собой доклад для меня. Доклад, который я должна буду подготовить к следующей неделе. Сегодня был вторник, и поэтому у меня было время до пятницы, чтобы сходить в школьную библиотеку. Я ещё не посещала её.

– Ты точно хочешь пойти со мной? – спросил меня парень, который один раз в два дня приносил вкусную выпечку. – Если нет, то я не обижусь.

– Джон, я пойду с тобой, да и посмотрю, что и как устроено. Можно легко всё бросить, но потом будет сложно начать, – ответила я и повернула голову налево, увидев блондина по имени Джеффри. Скорее всего, он шёл к своей девушке.

– Как я выгляжу? – спросил Джон, поправляя красную бабочку.

– Все будет хорошо. Расслабься. Ей понравится. Я уверена.

После биологии, как и планировали, мы пошли на дополнительные занятия. На сегодня это драматический кружок, который посещала одна девушка, которая уже давно нравится Джону. И я, как Мать Тереза, решила помочь влюблённому человеку.

Джон уже давно хотел пойти на это занятие, но каждый раз находил причину, по которой откладывал свою цель. Цель была проста: нужно было понравиться Зои из математического класса.

Как только до класса осталось все ничего, друг резко повернулся на сто восемьдесят градусов. Но я успела его перехватить и остановить. Кошмар, он весь дрожит. Мне интересно, как Джон сдаёт экзамены.

– Джон! – сказала я громко, чтобы привести его к чувствам.

– Извини, Энни. Дай минуту, и мы сможем пойти дальше.

– Эй, приятель, нет. Ты сейчас пойдёшь и поздороваяешься с Зои и спросишь, как у неё дела. Вперёд и с песней, – подтолкнула его к двери и последовала в мини-театр.

Кабинет, на двери которого висела табличка с короткой подписью "DRAMA CLASS", представлял собой небольшую сцену и место для стульев. Короче говоря, миниатюрная версия нашего актового зала. Сцену украшали темно-бордовые антрактно-раздвижные занавесы, которые ниспадали огромными волнами. Сейчас они были раздвинуты, и на сцене стоял мужчина с седой бородой и разговаривал с каким-то мальчиком.

Напротив самой сцены был зрительный зал, где мы, по моему, будем сидеть. Чёрные стулья с мягкими спинками начали занимать присутствующие. Значит, мы пришли вовремя.

С разглядыванием я отвлеклась от главной цели посещения драмкружка. Джон стоял рядом со мной и достал какие-то бумажки из заднего кармана брюк. Это случайно не...

– Ты ещё и слова написал?

Парень, не ожидая, что его могут поймать за этим делом, испугался. Я его совсем не узнаю. Джон, который всегда был веселым и шутником в нашей компании, показался мне с другой стороны. Он, наоборот, успокаивал нас и говорил, что наши проблемы не настолько страшны, что их мы можем решить. Да... у монеты две стороны.

Пока любитель выпечки нервно прятал свои подсказки, я увидела, как к нам направлялась девушка с аккуратно заплетенными косичками. Сразу могу сказать, что она прилежная ученица, которая всегда рада всем помочь.

– Привет, Джон! – улыбнулась Зои, показывая свои брекеты. Потом повернулась ко мне: – Меня зовут Зои. Добро пожаловать в наш Театр!

Представившись, я сделала комплемент кружку, параллельно подталкивая Джона, чтобы действовал и покорял сердце девушки. Пока парень собирался своими силами, девушка вручила нам красочные буклеты с расписанием и с целями на учебный год. И к концу разговора (Аллилуйя!) Джон предложил свою помощь и оставил меня одну среди незнакомых людей. Но ничего, познакомлюсь с ними и начну становиться актрисой нашего мини-театра!

4 глава. Объединение групп.

Все говорили о тебе

Рядом с родителями ребёнок чувствует себя счастливым и защищённым от многочисленных врагов. Потому что родители, как рыцари, надевая блестящие доспехи и обнажая свои острые мечи, бегут навстречу препятствиям, чтобы защитить жизнь их короля или королевы. Но в подростковом возрасте все наоборот.

Тинейджерам хочется получить свободу, которая привлекает их развлечениями и неподдельным любопытством. Родительская забота будто бы держит их в невидимой клетке и в душном помещении, где нет свежего воздуха. Поэтому подростки часто сбегают с уроков с друзьями, без разрешения взрослых идут на громкие вечеринки, пробуют алкоголь, представляя себя в возрасте двадцати однолетнего человека, когда подростков становится совершеннолетним. Однако во всех вещах есть исключения.

Мне было комфортнее проводить вечера с родителями, чем идти на какую-то вечеринку в честь нового учебного года. Поэтому в прошлой школе я ходила только на школьные дискотеки, когда мои одноклассники снимали дома или квартиры для того, чтобы выпить. И это не имело разрешения. Хотя мне мама разрешала проводить время с друзьями, но моя лень и зона комфорта останавливали меня на полпути к цели.

Но, так как я в новом городе, и меня окружают новые люди, я решила бросить вызов моим принципам и пойти на вечеринку Рика Гровера. Только сначала нужно поговорить с мамой, что я и решила сделать за мытьем посуды.

Когда папа с Томом прошли в гостиную, чтобы посмотреть новости, на кухне осталась женская половина семьи. Мама маленькими глотками пила зелёный чай с клубничным джемом.

Пора действовать!

– Мам, – негромко позвала родительницу, чтобы она обратила на меня внимания. Но она не отозвалась. – Мама, – чуть громче сказала я, после чего мама наконец-то повернулась.

– Что? – ответила женщина, вставая и подходя ко мне.

– В общем, тут такое дело... Один из учеников школы решил провести вечеринку. Ну ты понимаешь... выпускной класс и всё такое...

– И ты ждешь моего разрешения? – поймала мама мою мысль.

– Да, мам. Хлои с Джоном идут. И Люк тоже.

Мама поставила посуду в раковину, добавляя мне работы. Из-за челки у меня зачесалась бровь, и, приложив руку с пеной от средства для мытья, оставила белый след. Мама тут же помогла с этой небольшой проблемой.

– Ладно. Даю добро! – улыбнулась мама, направляясь к выходу из кухни, но вдруг остановилась, увидев мой побед-

ный танец. – Не забудь предупредить папу.

– Я думала, что ты ему скажешь, – сказала я, но мои слова слышали только стены, так как женщина уже успела скрыться.

Четверг встретил жителей Сан-Франциско проливным дождем, который никак не хотел убраться над нашим городом уже два дня. Благодаря ливню, температура в термометре опустилась на семь делений, что никак не связывалось с концом августа. Наоборот, должно было жарко как в июле. Но девушка из телевизора предупредила, что такая погода долго не продержится, и жители города смогут ещё насладиться жаркими днями и искупаться в океане. Надеюсь, что она сказала правду.

Из-за дождя родителям приходилось отвозить детей, у которых не было машин и прав, в школу, и поэтому уже два дня перед школой образовывалась огромная пробка. И по этой причине учителя не ругали подростков, что те, в свою очередь, опаздывали на их уроки, потому что сами учителя тоже были жертвами стихии.

На первом уроке – английская литература – учителя не было уже двадцать пять минут. Получалось, что до конца урока осталось больше получаса. А мы просто сидели и ничем не были заняты. Ладно, я одна.

Оглянувшись на одноклассников, я расстроилась: никто из знакомых здесь не было. Я ещё не успела познакомиться с

ребятами. Все уже успели разделиться на отдельные группы. Но, знаете что, я успела заметить, что парень Элис был со мной в классе. Однако у меня не возникло желание начать разговор с ним и с компанией, в которой он тусовался.

– Привет, – сказала я, повернувшись к парню, сидящему позади меня. До того, как я его потревожила, он смотрел содержание нашего учебника по литературе. – Я – Энни!

Русоволосый парень медленно перевёл свой взгляд на меня и заинтересовано посмотрел. Кстати, я его раньше здесь не видела. Может, он тоже новенький?

– Ты тоже новенький? – так долго молчал, что я решила продолжить разговор.

– Можно и так сказать, – в подтверждение своих слов одноклассник кивнул.

– Я вот сюда неделю назад перешла, – сказала я, оглядываясь на Джеффри, потому стоя заметила, что он подслушивал наш разговор.

Но пришлось отвлечься от него: новый приятель задал мне вопрос.

– Как тебе учитель?

– Ну... нормальный... то есть интересно с ним беседовать о произведениях. Но было всего лишь два урока. И поэтому лучше спросить об этом других. Ты случайно не знаешь, где мистер Кроуфорд?

Ответ собеседника был краток:

– Он по личным причинам уехал.

– Жаль. Я вчера весь вечер потратила на описание причин, по которым действовала главная героиня "Остров Голубых Дельфинов", – ответила я, жалея, что вчера могла пойти с мамой в Таргет, но не пошла.

– Почему же? Давай ты выйдешь к доске и прочитаешь.

– О, нет. Не стоит.

– Я думаю, что это отличная идея.

После сказанных слов, парень взял со своей парты отложенную ранее книгу и бросил её в сторону доски. С громким шумом учебник упал на пол, ударившись сначала о доску. Гул сразу же стих: молчание, как удивительно это бы не звучало, можно было ощутить. Все уставились на парня, имени которого я так и не узнала.

Потом русоволосый поднялся со стула и широкими шагами направился к доске. Там же находился стол и трибуны. И очень удобный стул, который новому знакомому он не пригодился; его пятая точка опустилась на край стола. Он посмотрел на меня, подмигнув, дальше знакомый оглядел весь остальной коллектив. Все были в недоумении, потому что какой-то непонятный парень заставил всех замолчать.

– М-да... шум какой был, – протягивая последнее слово, поднял книгу, которая навела в классе тишину. Потом он вернулся в изначальное положение.

Джефффри, не поднимаясь со стула, громко кашлянул, привлекая наше внимание.

– Прошу прощения, ты кто такой вообще? – спросил блон-

дин. Значит, не я одна его заметила только сегодня. Он точно новенький или...

– Я – ваш новый учитель по литературе, – ответил "одноклассник", довольно ухмыляясь. Новый учитель снял толстовку и остался в одной футболке, очередной раз привлекая к себе внимание девушек. Мускулатура парня давала нам понять, что спорт – его неотъемлемая часть жизни. – Мистер Кроуфорд уехал на неопределенное время. И поэтому я буду заменять его.

Линдси – председатель литературного кружка – подняла руку. Мы до сих пор не знали его имени. Но девушка задала вопрос не про это. Она начала переживать о своём кружке, так как мистер Кроуфорд руководил всем процессом в нем. А задать вопрос от своего лица мне стало неловко: он теперь не мой одноклассник, а учитель.

– И так как у нас осталось достаточно времени, чтобы проверить домашнее задание, не будем его тратить напрасно, – и тут весь класс загудел и был недоволен. Получается, что я тупо сдала свой класс. Но я же не знала, что он наш учитель по литературе. – Энни, прошу к доске, – сказал мистер Незнакомец, указывая на доску. Да... он был прав, это очень "хорошая" идея.

Открывая тетрадку на нужной странице, я последовала к мистеру. Заняв место у трибуны, я хотела уже начать своё интереснейшее описание, как учитель перебил меня, извиняясь.

– Чуть не забыл представиться. Зовите меня мистер Коулман, – сказал он, проходя мимо меня, добавил: – Но для тебя я – Тео.

Когда прозвенел звонок с урока, Роуз разрешила нам собираться и идти на перемену, чтобы освежиться и набраться сил к следующему предмету. Как только пенал полетел в рюкзак, я заметила, что Элис стояла возле меня и как будто бы ждала, что ли. Улыбнувшись, я поспешила выйти из кабинета и направиться в кафетерий, но Элис, похоже, решила составить компанию.

– В столовую идёшь? – спросила коротышка с глазами серого цвета, поправляя причёску. У неё она была короткой, и никаких выбившихся прядей там не было. Она явно волнуется. Но из-за чего?

– Ну... да, – ответила я и, посмотрев на неё, продолжила: – Что-то случилось?

Идти до столовой, где должны были ждать меня, – это означало, что нужно будет пройти пол школы. А это не мало. Так что на разговоры было достаточно времени.

– Особо ничего, но... Мне Джефффри...

– Твой парень? – уточнила я.

– Верно, – согласилась Элис. – В общем, после перерыва у меня будет литература, и...

Вот к чему это разговор. Я поняла.

– Ты о Тео, – тут я поняла, что его имя знаю пока что

только я, поэтому быстро поправила. – Ой, мистере Коулман. Ладно, продолжай.

– Ну, Джефффри мне сказал, будто бы он флиртует с ученицами...

– После первого урока с ним мне не очень хочется идти на второй, – откровенно сказала я, замедлив шаг. – Я вообще думала, что он такой же новенький, как и я. Но оказалось, что он заменяет Шекспира.

Поясняю: мистер Кроуфорд – вторая версия Шекспира.

– Он приставал? – спросила Элис, выпучив глаза. – Джефффри мне вообще сказал не ходить на литературу, пока мистер Франс не вернётся. Из-за этого ревнивого не могу же я пропускать уроки, – тут она резко изменилась в голосе, удивив меня.

– Ну, ты и актриса! – воскликнула я, увидев широкую улыбку девушки. Она надо мной смеялась. – Я тебе поверила. Bravo! – в подтверждение моих слов я похлопала в ладоши.

Элис, приложив руку к сердцу, ответила:

– Спасибо! Могу на бис.

Насмеявшись вдоволь, мы и не заметили, как свернули в коридор, ведущий к двери шумного помещения, где собралось очень много людей.

– На самом деле я хотела пригласить тебя сесть с нами, – сказала брюнетка, окончив рассказ о том, как она три года ходила в драмкружок в окраине города. – Друзей тоже позо-

ви. Места много за нашим столом!

Остановившись у дверей, где было на самом деле опасно стоять, так как голодные ученики опаснее всякого монстра, я согласилась. После этого Элис неожиданно обняла меня своими тоненькими руками так сильно, что даже самый силач в мире не смог побороться с брюнеткой. И ускакала, как волшебная лань, к своему столу. А я, если сравнивать с животными, как неуклюжая медведица поплелась к друзьям.

Хлои сидела и читала учебник по алгебре, следуя моему совету, который гласил: "Готовиться следует заранее!"; Люк обсуждал с Джоном вчерашний поединок между двумя боксерами, имена которых я не удосужилась запомнить. Также Николь, которую можно звать коротко "Ник", слушала в наушниках тяжёлый рок, так как на этой неделе она была готом. Её сложно понять, так что давайте без лишних вопросов, хорошо?

– Энни, мы тебе взяли, – ответил блондин, прервав свой рассказ о захватывающем шоу.

– Эй, ребят, – привлекая каждого сидящего за столом, я продолжила: – Нас пригласили сесть за тот стол, – я указала на самый центральный стол, где увидев меня, Элис помахала рукой.

Несколько секунд тишины, и Хлои, забыв о моих наставлениях, бросила учебник на центр стола и тихо запищала. К чему такая реакция?

Глубоко вздохнув, Хлои задержала дыхание. На глазах она

перешла из стадии "*Ненормальная блондинка*" в "*Самую спокойную на Земле*". Взяв в руки покалеченный учебник по алгебре, Хлои встала возле меня и стала звать остальных. Джон с радостью добавился к нашей компании, а Люк равнодушно отнёсся к этому. Николь из-за наушников сразу же не услышала моих слов и поэтому с небольшой паузой пошла за нами. Присоединившись к столу Элис, за которым были лишь Джеффри, его девушка и афроамериканец по имени Филипп, мы начали обсуждать школьные темы. Легко и непринуждённо. Шона с Сарой не было.

– Я слышала, ты, Хлои, состоишь в школьном комитете, – начала Элис, нанизывая на вилку спагетти с сыром.

Для Хлои эта тема была самой приятной на свете. По её сияющему лицу было понятно.

Хлои – председатель школьного комитета, который решает все вопросы по мероприятиям. Например, дискотеки, спортивные матчи, благотворительные сборы и так далее. И эта работа даст ей в будущем стипендию в колледже. Поэтому блондинка отдаёт всю себя в этот процесс. И на данный момент она начинает составлять расписание, когда и что будет проходить.

– Да, – радостно ответила голубоглазая. – Пока с датой не определилась, но в скором времени хочу организовать благотворительность. Ученики смогут принести игрушки, книжки или свою детскую одежду для детского дома.

– Какая хорошая новость! – хлопнув в ладоши, Элис отве-

тила. Рядом сидящий Джеффри закатил глаза. Поймав мой взгляд, он пояснил:

– Она активистка. Всегда и всем хочет помочь.

– Джефф! Прекрати! – несильно толкнув в плечо парня, брюнетка надула губы в уточку. – Не слушайте его. Так... Хлои, нужна ли тебе помощь?

– Ты намекаешь на себя? – вновь возникнул её парень, ухмыльнувшись. – Или на Фила?

Филипп в это время разговаривал с Джоном и Люком. Эту тройню объединял надоевший мне уже бой, который вчера мой папа тоже смотрел. Хорошо, что хотя бы он не обсуждал это со мной или с мамой.

А Ник так же, как и за нашим столом, слушала свою музыку, прикрыв глаза. Дальше по расписанию у неё была социология, и я должна была её позвать, когда соберусь идти на урок.

– Можно я тебе помогу? – Элис решила проигнорировать слова Джеффри.

5 глава. Пять правил.

Все было спокойно, пока я не услышала о тебе

Я хотела только одного на данный момент: попасть в свою комнату и упасть в объятия своей любимой кровати с мягкими подушками. И да урчание в животе не должно останавливать меня на пути к моей цели.

Предпоследняя пятница августа восемнадцатого года выдалась трудной, хоть и прошла всего лишь неделя учебы. Но мой мозг уже не хочет принимать никакую информацию пока, так что мне сейчас следует только поспать немного... ну, или целый день. Как захочет организм.

Мне всегда казалось, что пятница – день перед отдыхом, и она тоже должна быть несложной, расслабленной. Но как же я ошибалась: небольшой тест по истории страны от мистера Оушена, подготовка к благотворительному дню, который Элис и Хлои с нетерпением ждут, много заданной домашней работы на следующую неделю. Вдобавок ко всему, я так и не сходила в школьную библиотеку для написания доклада по биологии. Но надо находить из всего этого и плюсы. Их всего лишь два. Во-первых, дожди в Сан-Франциско прекратили раздражать людей и губить растения излишней жидкостью. Во-вторых, завтра суббота, и я смогу выспаться, что не удалось мне сделать за последние пять дней. Сидеть допоздна с выученными уроками и терять свое время в просмотре ленты в социальных сетях – это мой конек. Но также я упустила одну деталь: вечеринка у Рика Гровера. Вечеринка, из-за которой сегодня мы с Хлои идем в торговый центр.

Одним делом мы застрелим двух зайцев: Хлои купит себе наряд на мероприятие, а я узнаю, что и где находится. Узнаем город, как говорится!

Бросив рюкзак с учебника на диванчик в прихожей, я, опираясь на входную дверь, ногу о ногу пыталась снять кеды,

которые давно уже надо было почистить. Но-о-о... я такая ленивая девушка!

Одной из не наилучших черт моего характера была лень. Она окружает меня с самого моего рождения. Лень постирать, лень убраться в комнате, лень почистить зубы и так далее. Но, если у меня получается победить эту неприятную вещь, то дела делаю лучше всех. Комната блистает, вещи все чистые и приятно пахнут, зубы белоснежные и здоровые. Вот такая я чудо-девушка!

Родителей дома сейчас не должно быть. Работа их захватила до пяти часов вечера, так что я смогу спокойно поспать, и никто не заставит меня прибраться в доме... до шести часов. Однако я уйду пораньше: где-то полшестого вечера. Но, я считаю, что родители не должны на нас обижаться из-за того, что предпочитаем немного быть наедине с собой. Уверена, когда мы уезжаем в лагерь, они чувствуют свободу. Но это сначала, потом скупают по нас дико.

Оставив рюкзак так же лежать на диване, я поплелась в сторону лестницы, которая должна была привести меня к моей кровати. Из-за того, что мой мозг перегружен, я не сразу замечаю, что свет на кухне включен.

– Ты чего здесь сидишь? – спросила я, заходя на кухню и садясь на стул напротив моего младшего брата.

Такое ощущение, что я его не видела целую вечность. В Макминнвилле, в родном городе, мы учились в одной школе. Почему-то в нашей старой школе не было разделения на

среднюю и старшую, как в других. Да все было по-другому. Что ли, тут побольше возможностей? Возможно. Но это не отменяет того факта, что мы стали проводить меньше времени вместе. Мы уже не те, которые год назад были не разлей вода. Надо что-то исправлять. И срочно.

– Пока картошка подогревается, решил сделать математику. Там мало задали, – ответив, он продолжил писать в тетради. Мамины и папины гены дают о себе знать: в нашей семье одни математики и физики. Точно гуманитария нет.

– Да ладно тебе, Том! – воскликнула я, убедившись, что он серьезно собирается делать домашнее задание, которое можно оставить на завтра. – Сегодня пятница! Ты должен отдохнуть. Нет, ты обязан!

– Мама сказала, если один предмет сделаю, то смогу сыграть в приставку.

Увидев, что картошка начинает подгорать, я повернулась лицом к брату:

– Но она тебе не говорила оставлять меня без обеда.

Westfield San Francisco Centre находился далеко от моего дома. Поэтому мой папа с радостью согласился отвезти нас с Хлои и Элис, которая захотела с нами закупиться, в торговый центр, где мы должны были найти подходящую одежду для завтрашней вечеринки. На самом деле мне она не нужна. В моем шкафу много нарядов, так что смогу что-нибудь подобрать. А вот Элис и Хлои жаждут обновить свой гардероб.

Сначала мы хотели добраться до магазина на автобусе, но позже папа, узнав от мамы, куда я сегодня собираюсь идти, предложил свою услугу. И мы согласились.

Подъезжая к трехэтажному комплексу, пассажиры папиной машины начали собираться. Хлои решила поправить свой макияж, который и так был безупречным; Элис убрала выбившиеся локоны за уши, а я – телефон в маленькую сумку на поясе. Когда машина остановилась и заняла место на парковке, папа сказал:

– Энни, позвони, когда закончите. А пока я отвезу свою машину в автомойку.

Кивнув, я открыла дверь и вышла, как и остальные. Элис и Хлои поблагодарили моего отца и получили в ответ пожелания об удачном шоппинге. Да, не знаешь чего ожидать от этих двух безумных девушек!

Несмотря на то, что я не очень люблю гулять по магазинам и устраивать шоппинг, меня преследовала другая цель – изучение города. Ведь в Сан-Франциско я нахожусь больше недели, но так обследовать его не доходило до рук. Но сейчас я это могу сделать. И начну я с торгового центра.

– Какие у нас планы? – спросила девушка с короткими волосами, поправляя лямку своего черного кожаного рюкзака. – Покупки, потом перекус?

– Да, – ответила Хлои, идя справа от меня и рассматривая витрину дорогого бутика. Я тоже взглянула на него, заметив одно потрясающее платье до колен. Изумрудные стразы кра-

сиво переливались на ярком свете магазина. Почему многие вещи стоят так дорого? Что за несправедливость?

Наш шоппинг занял целых три часа, и я сильно утомилась. Кому-то этот процесс является отдыхом и снятием стресса, то для меня – мучением. Сперва мы зашли в магазин, где было полно топов и футболок с принтами, стразами, пайетками и без них. Короткие и длинные. Яркие и пастельные. Двумя словами: для всех. Так как для Элис нужна была кофточка для чёрных шорт, то этот магазин оказался идеальным. Много выбора и много возможностей. И в итоге выбрала обрезанный топ молочного цвета и, уже в другом месте, с цветочным рисунком легкую накидку. Образ получился сногшибательным. Но Хлои оказалась не хуже. Джинсовая юбка, купленная по акции, идеально сочеталась со свободной белой рубашкой с v-образным вырезом. А я купила очередной раз футболку, и она тоже, как и новая рубашка Хлои, белая. Как всегда я отличилась!

На данный момент было восемь часов вечера, и мы заняли места за круглым столом, ставя подносы с едой. Решили перекусить в ресторане быстрого питания.

– Раньше же твой брат устраивал вечеринки, – заметила блондинка, бросая в рот картошку фри. Какой-либо соус она отказалась брать. – Теперь Гровер забрал себе это дело.

– А что такого, что человек решил организовывать мероприятия? – встряла я в разговор, не смотря на девочек. Нужно было набрать сообщение папе.

– Энни, ты пока всего не знаешь, – ответила Элис. – Рик, как маленький ребёнок, повторяет за моим братом. Это я говорю никак сестра. Тут есть свои тонкости. Как брат уехал, то... Привет, Рик! – она нервно натянула улыбку, пнув нас ногой под столом. Она, скорее всего, хотела подать каждой из нас знак, но дважды по ноге получила только я! Ай!

Элис смотрела за мою спину и пыталась расслабленный вид. Хлои тоже заметила парня, стоящего за мной. Только я сначала не поняла, что Рик заставил нервничать коротышку, так как печатала сообщение. Но потом до меня дошло...

– Привет, девушки, – отозвался Рик Гровер, когда я повернулась в его сторону. Его глаза сразу же нашли мои. – Привет, Энни.

– Я – не девушка, что ли? – возмутилась я, понимая, что этот парень оказывает внимание к моей персоне. Но он мне не нравится, и я знаю, какой он типаж. Как бы банально это не звучало, но, как только он щёлкнет пальцем, то все девушки Земли прибегут к нему. Неужели такие ещё есть?

Он, прикрывая глаза, засмеялся и продолжил:

– Конечно же, девушка. И очень красивая.

Предсказуемо.

Ай!

Элис!

– Хватит, – шёпотом сказала я брюнетке, которая очень любит бить по моим ногам. Расскажу-ка про это Джеффри.

– Вы же не забыли, что завтра у меня вечеринка? – Рик

обвёл взглядом нашу небольшую компанию.

– Как раз о ней и болтали, – сказала Хлои, попивая газировку. – Много народу будет?

Печатать я перестала, а парень с лицом азиатского типа отказывал в звонке, так как на его телефон кто-то упорно звонил.

– Полный дом. Вас отвезти?

И в этот момент все посмотрели на меня. Я сразу поняла почему. Я кивнула, после чего стёрла старое сообщение и стала писать новое.

С самого раннего утра я почувствовала волнение о предстоящей вечеринке. Вечеринке у Рика Гровера, капитана школьной футбольной команды. У Рика Гровера, который оказывает мне знаки внимания и который думает, что его действия окажут на меня какое-то влияние. Как же он ошибается...

После того, как мы согласились, чтоб он нас отвез по домам, мы все отправились к его машине иностранной марки. По воле судьбы получилось так, что я должна была сесть на переднее сиденье, так как задние были заняты Хлои, Элис и многочисленными пакетами из разных магазинов.

Было неудобно, и это было сказано мягко. Он часто бросал на меня взгляды. И даже как будто бы случайно задел мое колено, когда полез в бардачок за диском одной музыкальной группы. И я на сто процентов уверена, что сегодня у себя

дома Рик вновь попробует что-нибудь такое выкинуть. Он что, серьезно думает, что я сама же лягу на его постель и раздвину ноги? Ха, не дождется!

Так как я проснулась рано, то решила устроить мини-генеральную уборку у себя в комнате и выполнить большую часть домашней работы. Кстати, доклад по биологии до сих пор был не сделан.

Ближе к обеду комнату привела в порядок: все тетрадки и книги были аккуратно расставлены по полочкам, постельное белье было обновлено, окна и пол были вымыты. Ни одной пылинки не было в моей комнате. От обеда я отказалась – кушать совсем не хотелось. Устрою перекус немного позже.

В мою комнату постучались: Томми попросил помощи с сочинением по английской литературе, которую я обожала. Как вы поняли, еще два с половиной часа я провела в компании математики, биологии и изобразительного искусства. По математике также продолжалась подготовка к тесту, который покажет, как мы усвоили прошлогодние темы и наш уровень. По предмету миссис Робинсон доклад был сделан на ноутбуке. Спасибо, интернету за помощь! Наверное, без интернета невозможно представить нынешний двадцать первый век, так как эта – эпоха информации. Большое количество данных окружает нас повсюду. Телевизор, различные гаджеты, газеты, таблоиды и другие. С одной стороны, это хорошо. Человек может узнать все за считанные секунды. От перевода песен до личных данных чужого человека. Но у каждой ве-

щи есть и другая сторона, как у монеты. Информация – враг человека. Каждый день наш мозг перерабатывает огромный объем информации, и поэтому он устает. Данные несут собой не только положительные вещи, но и отрицательные. Из-за которых человек может себя накрутить. В общем, человек должен сам решить, что для него плохо, а что для него хорошо.

Незаметно маленькая стрелка часов приблизилась к пяти часам вечера. Через два часа начнется вечеринка, посвященная началу нового учебного года. А это значит, что уже пора готовиться.

– Энни, ты нам до сих пор не сказала, в чем пойдешь к Рику? – спросила Элис, делая на правый глаз стрелку синей подводкой.

Вчера по телефону мы с девочками договорились встретиться у меня и уже отсюда пойти на вечернее мероприятие, о котором все постили в историях в Инстаграме. Подруги были уже при параде, только я еще сидела на краю своей кровати в полосатой майке, купленной мамой в секонд хенде, и коротких серых шортах. Волосы были убраны в неаккуратный пучок.

– Сейчас покажу, – встав с кровати, куда улеглась блондинка, не боясь помять свое платье, я направилась к шкафу. На самом деле я не знала, что выбрать. Не стоит переживать, решим!

На свободное от Хлои место на пушистое покрывало по-

летели с вешалками вместе черные тканевые шорты с половинками молний по бокам в роли принта и легкая темно-синяя блузка. Ничего особенного, но со вкусом. Я вам говорила, что это тоже выбрала с мамой?

– Какая красивая! – воскликнула коротышка, забыв о своем левом глазе, к которому так и не притронулась подводка. – Ты обязана идти с распущенными волосами в этом наряде!

– А я сделаю тебе стрелки, потому что эти... ужасные, – сказала Хлои, указывая на мое творение.

– Спасибо, – показала девушке язык и засмеялась.

К половине восьмого дом и ближайшую территорию сотрясала громкая музыка, которая, даже идя, заставляла подтанцовывать. Я жутко хотела танцевать!

Когда мы втроем вошли в дом, то удивились, как здесь было много народу. Одни танцевали и громко подпевали песне, звучавшей из черных колонок. Другие сидели на кожаных диванчиках и разговаривали, держа в руках красные стаканчики. Думаю, что там был алкоголь, так как уже некоторые были пьяны настолько, что их на улице рвало прямо на газон. Не стоило так много пить!

Рик Гровер не обманул о количестве людей. Мне кажется или нет, но здесь были не только ученики нашей школы, но ребята повзрослее. Капитан футбольной команды имел огромную популярность, не зря же столько человек согласилось прийти на вечеринку.

– Я пойду поищу Джеффри, – сказала Элис, перекрикивая музыку, биты которой отзывались в сердце, из-за которых я начала двигаться.

Когда брюнетка исчезла из нашего поля зрения, Хлои вернулась ко мне:

– Пойдем, возьмем что-нибудь попить.

Перед тем, как пойти на вечеринку мама дала список того, что *можно* и что *нельзя* делать. И этот список сейчас находился в заднем кармане шорт. Он состоял из пяти пунктов:

1. *Не пить алкоголь.*

2. *Не курить.*

3. *Не пробовать наркотики.*

4. *Вернуться домой до одиннадцати часов вечера.*

5. *Позвонить, если что-то случилось.*

И все шло по плану, пока... я не упала в бассейн. Как думаете, надо использовать телефон, чтобы выполнить пятый пункт?

6 глава. Машина на фотографии.

Мы живем на одной планете, а это значит, что мы должны встретиться

Алекс Марин. Осень в новеллах

После каждой вечеринки бывают свои последствия: хорошие и плохие. Никто не знает, что ожидает тебя после нескольких веселых и сумасшедших часов. Возможно, тебя

заберут полицейские за твоё буйство или же, вернувшись домой нетрезвым, тебя отчитают родители. Но, если ты умнее, то возможно переночуешь у подруги или друга, и никто не поймает тебя. Однако со мной произошла совсем странная ситуация.

Вернувшись домой совершенно мокрой, но счастливой, я привела своих родителей в полное недоумение. Их дочь пришла домой ровно в одиннадцать, насквозь промокшая с кроссовками в руках. Мама сразу же побежала ставить чайник, чтобы позже за горячим чаем обсудить данную ситуацию, а папа отправил меня в комнату переодеваться. Сняв всю одежду и повесив её сушиться, я натянула тёплую пижаму с совой. Вытирая волосы о полотенце, я не смогла сдержать свой смех и разблокировала телефон, чтобы отправить голосовое сообщение Элис и Хлои. Они, наверное, уже должны были быть дома.

Три часа ранее...

– Пойдём, возьмём попить, – сказала блондинка, огибая танцующие пары и направляясь к импровизированному бару с многочисленными разноцветными бутылками. Рядом с небольшим баром находился стол с мелкими закусками и огромной глубокой чашей с пуншем.

Красные стаканчики были повсюду: на столе, под столом, в руках людей и даже на животе у одного парня в клетчатой рубашке. И тут я вспомнила...

– А где Джон, Люк и Николь? – спросила я, попробовав

глоток клубничного пунша. М-м-м, вкусно!

– Должны быть где-то здесь, – ответила Хлои, повернувшись лицом к толпе, которая отжигала на танцполе. И тут она резко развернулась: – Энни, обещай, что будешь осторожна с Рикки. Не тусуйся с ним. У меня нет к нему до...

– Привет, девочки!

– Вот блин... – чертыхнувшись, блондинка повернулась в сторону, откуда прозвучал голос. Я сделала то же самое.

Не знаю почему, но этот парень начинает меня нервировать. Куда я не пойду, повсюду он. И я согласна с Хлои, которая пытается меня уберечь, так как по слухам, которые ходят в школе, Рик Гровер играет роль настоящего ловеласа и встречается параллельно с тремя девушками за раз. Такие парни никак не могут меня привлекать.

– Как вам вечеринка? – спросил Гровер, сделав глоток из бутылки с холодным пивом.

– Музыка классная, – ответила я, открывая бутылку с какой-то жидкостью. – Откуда у тебя столько друзей?

Парень собирался ответить, но кое-кто ему помешал сделать это. Упс, извиняюсь перед всеми вами, что не позволила узнать, что он хотел сказать. Чертова бутылка была с... алкоголем?! Я не знаю, что это было!

– Ой, Рик, извини! – я судорожно начала искать салфетки, чтобы вытереть ему лицо, которое было в моих слюнях и неизвестной жидкости. Хотя некая часть меня была горда собой; его надменное выражение лица так же, как и жид-

кость, медленно стекала вниз.

В настоящее время...

Мама сидела напротив меня за деревянным столом, накрытым белой скатертью. Две чашки стояли перед нами, мёд медленно таял в горячем чае.

Папа решил оставить нас одних, чтобы «девочки смогли поболтать о своих делах».

– Энни, ты хоть извинилась? – сказала женщина с собранными волосами и в сером халате.

– Ну... наверное, сказала «извини». Не помню, – отмахнулась я, мешая ложкой подтаявший сладкий пчелиный мёд. – Знаешь, что?

– Что?

– Ты меня перебила, мам, – я закатила глаза. – Не надо было ко мне подкатывать. Ладно... на чем я остановилась?

– На том, что ты извинилась.

Маму не переубедить.

– Потом мы немного потанцевали. Классно было. Дальше вышли во двор, где был огромный бассейн с подсветкой. Многие плавали, но я не пошла в купальнике, поэтому просто стояла рядом с ним, ну с бассейном, общалась с Элис... о школе, что ли... неважно... Похоже, Рик решил и на этот раз подойти ко мне и заговорить, но... я случайно его столкнула, сделав шаг назад... И мне стало его жаль, что из-за меня перед всеми его столкнули в воду.

– Но почему ты мокрая? – спросила мама, откинувшись

на спинку стула.

– Подожди... И вот он в воде, все замолчали. Было неловко. И мне в голову пришла самая сумасшедшая вещь на свете: прыгнуть к нему в воду и крикнуть: «Весели-и-имся!». Напряженность сразу же улетучилась. И все тоже начали прыгать в бассейн. Вот... Который раз Энни Харрис спасает людей!

Воскресное утро выдалось очень тяжелым даже для трезвого человека, который ничего не пил и даже лучше скажу, выплюнул алкоголь на лицо другого человека. И только я сейчас поняла, как будет неловко перед Риком Гровером. Я уверена, что завтра в школе он ко мне точно подойдет.

Две чашки растворимого кофе с несдобным печеньем не спасли меня от жуткого состояния, что на каждом шагу я хотела упасть и заснуть. Сидя на кухне в компании, состоявшей только из одного человека, я листала ленту в социальных сетях, где повсюду были фотографии с вечеринки. Фотографии и видео, из-за которых я теперь окончательно проснулась. И вот еще одно последствие вчерашней вечеринки у бассейна.

Кто-то, а точнее все, успел заснять сначала, как хозяина вечеринки с отличной музыкой столкнули в воду, а потом Энни-спасительница прыгнула вслед за ним. И везде было написано мое имя и о том, что я сделала.

– Только этого еще не хватало, – чертыхнулась я, оставив

вторую кружку недопитого кофе, и рванула в свою комнату. Быстро включив ноутбук с различными наклейками и распахнув шторы песочного цвета, подключилась к интернету и стала искать на рабочем экране значок с надписью «Видео-чат». Список в нем был маленьким, поэтому найти двух людей не составило труда. Хлои была не в сети, а вот коротышка – онлайн. Несколько секунд долгие гудки наполнили мою комнату; я посмотрела на часы в нижнем левом углу экрана ноутбука.

– Привет, звезда! – воскликнула Элис, расчесывая свои короткие волосы. Ее радостное расположение духа немного нервировало сейчас, потому что то, что с моим участием в видео и фотографиях пестрил интернет. Как я завтра в школу пойду? Может что-нибудь придумать?

Поправив экран ноутбука так, чтобы он не отражал солнечный свет, ответила:

– Не смешно. Я не вижу в этом ничего хорошего.

– Не усложняй ситуацию. Любой другой бы обрадовался этому, – отмахнулась девушка.

– Но я не любой другой, – фыркнула я, встав со стула и начав ходить по комнате, рассуждая. – Как думаешь, что сказать, если ко мне начнут приставать с этим? А что, если Рик подойдёт ко мне и начнёт ругаться со мной о вчерашнем? Возможно ли, что...

Договорить мне не дали. Мужской голос ворвался в мою комнату через динамики гаджета:

– Элис, ты идёшь, а?

Я остановилась напротив экрана и посмотрела на брюнетку.

– Подожди! Энни нуждается в совете! – крикнула Элис, посмотрев куда-то вправо. Возможно, там была дверь.

Какое-то произошло шуршание, и ноутбук, по которому мы разговаривали с подругой, начал трястись, и вдруг передо мной появился парень с блондинистыми волосами. Джефффри.

– Можно автограф? Вы же знаменитость нашей многоуважаемой школы, мисс Харрис.

– И тебе привет, Джефффри. Сделал литературу? – в ответ я получила закатывание глаз.

Вновь шуршание. И что-то упало с глухим шумом на пол.

– Джефф, отдай ноутбук! Я с Энни разговаривала! – спустя какое-то время девушке удалось завладеть умным компьютером. Когда на экране засветились оба человека, которых я знала всего лишь несколько дней, то услышала: – Энни, забей на это все! Чем меньше придашь этому значение, тем меньше будет шума. И повторюсь: любой бы был рад оказаться на твоём месте.

Вздыхнув, я убрала свою непослушную челку назад и ответила:

– Ладно... И, кстати, куда вы собираетесь?

– Один болван приезжает, – с улыбкой сказал парень, за что получил удар по руке. – Хватит меня бить!

– Хватит ерунду говорить! Мой брат сегодня прилетает в Сан-Франциско.

– Точно, ты говорила об этом. Извини, что-то я забыла, – переговорив ещё немного, мы попрощались и разорвали линию.

Не стоит забивать свою умную головушку всякими ненужными вещами, поэтому займись своими делами и проведу остаток дня с пользой.

Элис[2:14рт]: Джефффри совсем сошёл с ума! Купил столько шоколадок в дьюти-фри! Нужна?

Я[2:14рт]: Да, спасибо. Твой брат не прилетел ещё?

Спустя пять минут, я получила ответ.

Элис[2:19рт]: Объявили посадку. Я пойду. Спишемся позже, окей?

Я[2:20рт]: Договорились.

На данный момент Элис вместе с ее парнем встречала ее старшего брата в аэропорту, который прилетал из тёплого города Майами. Я слышала о нем самую малость. Год назад брата коротышки отправили в самый южный город Америки, причину этой поездки я не знала. В старшей школе он был капитаном футбольной команды и подавал надежды, что в колледже получит стипендию. Также он был старшим братом Элис благодаря каким-то пяти минутам. Получается, что они двойняшки. И в этом учебном году парень будет учиться с нами, почему-то его отец неожиданно вызвал его обратно в

родной город.

Вдобавок, я не знаю его имени. Что ли, начинается на Б или же В, не помню. Да и не придавала этому значение.

Остаток дня прошёл благополучно. Мама все послеобеденное время провела в ванной за стиркой вещей; папа чинил велосипед Тома и занимался приведением в порядок гараж. Том, как и я, потратил время на выполнение домашнего задания. Обычный день обычной семьи.

Вечером маме пришла идея приготовить мясо по-французски с картофельным пюре, и поэтому ей требовалось килограмм картошки и немного специй, которые женщина забыла вчера купить. Рожая детей, родитель всегда полагает, что ребёнок будет ходить вместо него за продуктами. Вот для этого мы с Томом и пригодились.

После десяти минут нытья, что никуда не хотим выходить, что устали, мы потерпели самое настоящее поражение в битве с мамой. И теперь, с неохотой одеваясь, я с братом собиралась в супермаркет, который находится в квартале от нас. Раньше пойдём, быстрее придём.

– У меня завтра первая тренировка в школе, – сказал младший брат, идя со мной рядом.

Посмотрев с папой однажды дождливым вечером футбольный матч, Томми решил стать футболистом, чтобы он был популярным и богатым. Поэтому на следующий день, не обсуждая даже с мамой, Папа записал сына в спортивную секцию, куда он ходил до самого переезда. Занимаясь,

Том загорелся желанием стать лучшим в команде и посвятить свою жизнь этому виду спорта. Постепенно цель его менялась: популярность и деньги его перестало привлекать, а развитие своих навыков и скорости стало главным указателем в жизни. И, похоже, Тома отобрали в команду.

– Поздравляю! – обрадовалась я и обняла брата одной рукой, все так же продолжая идти к магазину.

– А ты придёшь на неё? – Том посмотрел на меня и соединил руку.

– Можно?

– Да! – громко сказал мальчик, чем привлёк к себе внимание окружающих. На улице было много людей. Влюблённые пары гуляли, держась за руки, и с улыбкой общались друг с другом; некоторые хозяина собак устроили вечернюю пробежку с питомцами, укрепляя своё здоровье и развлекая этим животных. Пожилые люди, сидя на деревянных скамейках, читали газеты города и обсуждали проблемы на сегодняшний день. А мы же с Томом медленными, но уверенными шагами приближались к зданию с яркими подсветками.

– Смотри, какая машина! – воскликнул брат, доставая содовый телефон. Нажав на иконку с фотоаппаратом, мальчик навёл фокус и начал делать фотографии с машиной серебристого цвета. – Я такую только по телевизору видел!

Автомобиль на самом деле выглядела шикарно; подсветки магазина отображались на поверхности машины, привлекая внимание к своей персоне. Огибая эту эксклюзивную техни-

ку, я приблизилась к капоту автомобиля, через лобовое стекло которого я увидела белые кожаные сиденья и маленькую подвеску на зеркале в виде гитары. Мило.

– Том, пошли быстрее. Хватит липнуть к машине, – сказала я, смотря на время в телефоне и нервничая. Мама сказала быстро сходить и купить нужное, так как скоро должен быть ужин. Она рассердится. – Том, пошли...

Но меня перебили. Не ожидав, что рядом с нами появится третий, я вздрогнула.

– Детка, ну дай уж брату полюбоваться моей машиной.

Молодой мужской голос с хрипотцой заставил замереть на месте, но потом пришло осознание, что он назвал меня «деткой». Деткой? Я ему ребёнок?

Накинув капюшон толстовки и сделав так, чтобы волосы смогли скрыть большую часть лица, я повернулась к источнику звука.

Темноволосый парень с загорелой кожей смотрел прямо на меня; бумажный пакет с едой покоился в его руках. Он не сводил с меня взгляда. Красный свет, падающий с прикреплённых экранов супермаркета, освещал его лицо.

– Во-первых, я Вам не детка, – я понимала, что, скорее всего, он мой сверстник, но это не отменяло того факта, что мы не знакомы. – Во-вторых, мы с братом торопимся. И, в-третьих, не нужно хвастаться тем, что машину Вам купил родитель.

И, наконец, Томми поднял на меня голову и хмуро по-

смотрел. Я видела в его глазах, что он ещё хотел осмотреть автомобиль. Но нам надо было идти, так как ужин не будет готов без картофеля, и я была жутко голодна. А этот третий лишний только начинал раздражать в этой ситуации.

– Так-то я сам накопил на неё, – ответил парень, открывая дверцу машины и оставляя внутри пакет. – И меня зовут Блейк, – сказал сверстник, медленно подходя ко мне. Неужели ему никуда не нужно было идти? И зачем мне его имя? Познакомится, что ли, решил? Очередной альфа-самец? Нужно уходить.

– Ага. Нам пора. Том!

7 глава. Деньги за встречу.

Я никогда не забуду, как ты смотрел на меня

С самого раннего детства нас приучают не опаздывать. Родители, учителя, друзья – все до единого учат нас быть пунктуальными, приходить на встречи вовремя. Даже придумывают различными правилами. Опоздав на работу, взрослый получает выговор от начальства или же его увольняют, если эта задержка происходит не в первый раз. Также и с учениками. Подросток, проспав и не успев к звонку на урок, получает от директора или учителя карточку в виде путевки в класс наказания, но бывает и так, что тинейджер должен оставаться после уроков и убирать территорию школы или помогать учителям. А друзья обижаются, если ты не прихо-

дишь на встречу вовремя, так как они, например, зимой стоят на холоде, ожидая тебя.

Для таких людей, которые любят оттянуть время и проспать, придумали будильники: механические и электронные. Благодаря им, люди не должны были опаздывать, просыпаясь в нужное время. Но одни слышать «прекрасные» звуки, а другие – нет. И как раз, ко второму числу отношусь и я – человек, который спит крепким сном.

Организм, поняв, что пора вставать, начал подавать сигналы. Помочь ему решили и солнечные лучи, пробирающиеся через не задёрнутые шторы в комнате. Похоже, что сегодня наконец-то солнечный день в штате Калифорния.

Зевнув так широко, что в рот случайным образом могла бы влететь муха, я перевернулась на правый бок, прячась от лучей, оставляя их за спиной. Глаза до сих пор закрыты. Хотелось ещё полежать. Но я понимала, что пора уже вставать и идти умываться, если не хочу опоздать в школу. Открыв один глаз, который сразу же закрылся, я рукой начала искать на деревянной тумбочке телефон, чтобы посмотреть время. Будильник я ещё не услышала, а это могло означать только одно: я проснулась раньше его и могла поспать подольше.

– Как восемь пятнадцать! – крикнула я, увидев время на экране сотового, и побежала в ванную комнату, сбросив bedное одеяло на пол. – Мам!

Почему меня не разбудила мама? Она же каждый день будит меня перед школой, зная, что я слышу звуков будильни-

ка.

Схватив по пути полотенце, я открыла комнату в ванную, у зеркала которой стояла мама и красила свои губы бледно-розовой помадой. Она была одета в темно-синее платье. Она уже была почти готова к выходу. А на мне до сих пор были огромные по размерам майка и шорты, которые при каждом движении сползали вниз.

– Ты не готова ещё? – удивилась мама, повернувшись в мою сторону. Бросив на неё недовольный взгляд, я подошла к раковине и взяла в руки зубную щетку, чтобы намочить её под краном.

– Я опаздываю, – проямлила я и начала чистить зубы. Пытаясь не проглотить пасту, я продолжила: – Почему ты меня не разбудила?

Чмокнув губами, мама бросила в сумку помаду и принялась её закрывать, но в какой-то момент молния заела.

– Том мне сказал, что ты проснулась, – ответила женщина пятидесяти лет и наконец-то закрыла старую потертую сумку. – Я сама сегодня опаздываю, так что, – оставив деньги на стиральной машинке, мама продолжила: – покушаешь в школе. Ничего не успела на сегодня приготовить, – и после сказанных слов Мама упорхнула из комнаты и отправила воздушный поцелуй.

Быстро расчесавшая длинные волосы и уложив влажную челку, я приняла душ и начала готовиться к учебному дню, который должен был начаться через... двадцать пять минут.

Должна успеть.

Когда, сидя в прихожей на диванчике, я пыталась просушить постиранные вчера шнурки в кроссовки, на моем телефоне начала играть классная музыка.

– При...

– Ты где, Энни? – перебил меня голос Хлои, который был взволнованным. – Ты придёшь сегодня в школу?

Улыбнувшись своим успехам и нахмурившись, когда глаза невольно нашли настенные часы, я ответила, параллельно закрывая входную дверь от дома:

– Я уже бегу.

Но это Хлои уже не услышала, так как отключилась после своих сказанных слов. Странная она какая-то сегодня. Наверное, в школе что-то случилось. Но это должно меня волновать позже, не сейчас. Потому что мне нужно было добежать до школы раньше, чем начнётся первый урок в мистера Крампа. Я на сто процентов уверена, что сегодняшний день принесёт мне много сюрпризов: тест по математике, контрольная по физике и два урока информатики, которую я никак не могу понять. И только сейчас в голову пришла одна идея: попросить помощи у моего друга, который ходит в кружок «Юных хакеров». Точно.

Почувствовав, что челка из-за пота, стекавшегося с моего лба, превратилась в сальные сосульки, я увидела на горизонте старшую школу Джорда Вашингтона, которая отражала своими белыми стенами жаркое солнце. Прошло макси-

мум десять минут, а солнце уже не щадило людей. Вот тебе и тёплая осень от миссис я-люблю-обтягивающие-вещи Кристи. Эта ведущая прогноза погоды любила натягивать на себя все самое узкое, хотя бёдра ее были широчайшими. Вот на Кайли Дженнер или Ким Кардашьян платье будто бы из материала для шарика сидело красиво, а на рыжеволосой дамочке – нет.

Увидев своих друзей, я подбежала к блондинке и набросилась на неё, повиснув от усталости. Но это оказалась не подруга. Не понявший, что происходит, Люк посмотрел на меня удивленными глазами, когда я заговорила:

– Хлои, чего ты бросила трубку?

Отдышавшись, я подняла глаза и увидела хакера, на которого я всем телом навалилась. Как же я сразу не поняла, что от него исходит не ароматы ванили, а ароматы папиного одеколona. Кстати, у них он одной и той же фирмы. Так... Если он и Джон, который залился звонким хохотом, здесь, то где блондинка, которая оборвала связь, не дав мне ответить?

– Извини, Люк, – сказала я, делая шаг назад и отстраняясь от него. Попытавшись поправить растрепанную челку, я поняла, что все мои действия будут тщетны. Поэтому бросила это дело. Пусть сначала подсохнет. Эх, проблемы девушек с чёлкой... – Где активистка?

– Активистка наша побежала вон туда, – ответил Джон, указывая на толпу на парковке, которая облепила какую-то серебряного цвета машину иностранного производства. С

мои зрением увидишь только цвет и все. Ни фирмы, ни водителя. Вернув своё внимание на компанию, в которой я стояла, я заметила хмурый взгляд Люка, который прожигал корпус этого автомобиля. Да, сегодня он излучал не ауру солнечного блондина, а ауру недовольного и злобного гнома, которому не понравилось, что Мэйбл отказалась выходить за него замуж, узнав, что Люк не вампир. Надеюсь, вы поняли.

– Если вы тут останетесь, скажите ей, чтобы она не опоздала на тест мистера Крампа, – тихо сказала я, ещё раз бросив взгляд на парковку, где народу стало больше. Отыскав в большой компании людей знакомый джемпер сливового цвета Хлои, я увидела, что она яро пыталась пробиться вперёд. Заметив её успехи, я предупредила мальчиков, что пора уже идти мне на урок и, попрощавшись с ними до совместного обеда в столовой, пошла прочь от шумных учеников школы, повторяя в голове все формулы к предстоящему уроку.

Электронные часы на столе мистера Крампа показывали, что до конца теста осталось всего лишь семнадцать минут и тридцать пять секунд. Жаль, что они не показывают миллисекунды, как у миссис Рид. И с каждой секундой мы – 20 человек в классе – приближались к звонку, который освободит нас от железных оков на руках и ногах строгого учителя по математике.

Сама самостоятельная работа состояла из одиннадцати заданий в виде различных примеров, задач. Всего было три ча-

сти: А, В и С. В первой части ученики должны были решить четыре примера, которые включали в себя логарифмы, тригонометрию и неравенства. Во второй подросткам пришлось подумать над решением трёх задач на движение и смеси. А если хочешь получить высокие баллы и отличиться хорошим знанием тем, то нужно решить самый сложный раздел теста, где были задачки из геометрии и с параметрами. И как раз я сидела над решением последней задачи из этого трудного цикла задач.

Переписывая последнее предложение с черновика, я поправила свой геометрический рисунок. Как только я окончательно пересмотрела все задачи, я оглянулась на блондинку. Она, нервно покусывая кончик карандаша, пыталась понять задачу. И решить её.

План, подготовленный ещё на прошлой неделе, должен был сработать сегодня. Хотя я все же думаю, что ничего не получится. Учитель не такой глупый. Однако все пункты плана были просты. Я должна позвать мистера Крампа, который будто быстрый орёл парит над десятками метров над землёй и выискивает маленьких мышей, которые пытаются спрятаться от грозной птицы. Потом отвлечь его тем, что должна буду задать вопрос по заданию. Пока он отвечает (если, конечно, ответит), Хлои должна достать шпаргалку и переписать то, что не написала. С этим у учителя очень строго. Блондинка уже дважды успела получить предупреждение, и на третий раз её могли отправить в класс наказания.

Все шло гладко. Даже идеально. Позвала, спросила и вот идеальный момент для того, чтобы списать. И этим воспользовалась не только Хлои, но большая часть класса. Однако, когда до звонка осталось несколько минут, мне нужно было передать записку блондинке с решением одного примера. Пока мистер Крамп ушёл за мою спину, я хотела кинуть бумажку на парту подруги, как на мое плечо упала рука. От испугу я чертыхнулась.

– Энни, к сожалению, я не черт, а всего лишь мистер Крамп, – сказал мужчина, сжимая мое плечо, чтобы я повернулась к нему лицом, так как я сжалась и закрыла глаза, представляя, что меня не поймали. – Энни.

Повернувшись, я нацепила на лицо улыбку и ответила:

– К счастью, что вы учитель, а не...

И некоторые одноклассники засмеялись, как и мужчина с седой бородой.

– И это не... – я указала на клочок бумажки, заставляя свой мозг придумать отмазку. – Я хотела кинуть её в Зака, а то слишком громко читает. И это очень отвлекает, – как можно убедительно сказала я.

Зак Грин удивленно посмотрел на меня, подняв брови так высоко, что на лбу образовались складки.

– Я не громко читаю, – возник третий лишний.

– Энни, к моему сожалению, должен дать тебе карточку, – доставая из кармана пиджака, учитель что-то написал ручкой, взятой с моей парты. – В дело это не пойдёт, но ты долж-

на понимать, что каждый ученик, сидящий в моем кабинете, должен учиться и думать своей головой. Держи, – оставив ручку вместе с карточкой, мистер Крамп пошёл к своему столу. Увидев довольную улыбку у Грина, я улыбнулась в ответ, понимая, что он не знает, что я злопамятная.

После получения билета в класс «лишнего часа», прозвенел звонок, благодаря которому я быстро покинула кабинет математики и стала ждать Хлои около фонтанчика с водой. Но явно мне этого делать не надо было.

Как только я осталась одна, я заметила взгляды учеников на себе. Кто-то шептался, кто-то улыбался, а кто-то начал подходить ко мне. Это была девушка лет шестнадцати с разноцветными волосами. Бросив свою сумку возле лавочки, напротив которой я стояла, ожидая подругу, девочка встала на скамейку и немного низким голосом громко сказала:

– Энни Харрис поставила на место наглую задницу Рика Гровера! Она отомстила за всех обиженных Риком людей!

Стоп, что? Отомстила?

– Эн-ни! Эн-ни! Эн-ни!

Где Хлои? Она срочно нужна!

Пока все выкрикивали мое имя и мазали рукой над головой, я оглянулась, пытаюсь найти глазами блондинку, которая вытащила из этой ситуации. Однако её не было в этом помещении. И оставалось придумать самой что-нибудь. А то, если директор услышит, что якобы тут устроили забастовку, то накажет нас всех. А мне второе наказание не нужно было.

– Ребят! – попыталась я перекликнуть толпу, но ничего не получилось. Не даже заметила, что вокруг меня образовался круг. – Отпустите! – сказала я парню, который решил поднять меня на свои плечи. В этом парне я увидела знакомого блондина по имени Джеффри, которому удалось сделать меня выше и видеть лица, кричащих мое имя.

– Эн-ни! Эн-ни!

Как только повернула голову в сторону противоположного конца коридора, то увидела, что там тоже образовался круг возле темноволосого парня, который приветствовал каждого. Рядом с ним был Рик Гровер, из-за вечеринки которого я стала рождественской ёлкой для детей в костюмах разных животных, которые ждали своих подарков и вкусного пирога на ужин.

Опустив голову немного ниже, я заметила Хлои с телефоном в руках, с помощью которого она, скорее всего, снимала весь этот танец индейцев. Даже Джеффри умудрялся что-то делать ногами, из-за чего я схватилась за его шевелюру и пыталась держать равновесие. К примечанию, я не очень люблю, когда меня усаживают на плечи. Ну, так, может в будущем кто-то решит поднять...

– Эн-ни! Эн-ни!

– Если хотите сделать с ней фотографию, то два доллара должны передать благотворительному фонду, – сказала Хлои, так же, как и утром, пробиваясь внутрь толпы. – А если ещё и с этим парнем, то три доллара!

– Я всего лишь оценён на доллар? – спросил блондин, пытаясь показаться обиженным.

Но я уже не слушала их разговор, так как опять решила посмотреть на того темноволосого парня. И, если первый раз он меня не заметил и даже не смотрел на меня, то сейчас его круг превратился в полукруг, в котором я увидел радостную Элис. Однако, по сравнению с первым разом, он повернулся в мою сторону, когда Рик Гровер указал на нас, и посмотрел на меня. И в нем я узнала того парня, которого я встретила с Томом возле магазина и наговорила лишнего.

– Один доллар и двадцать центов!

8 глава. Кошачьи когти.

Влюбленность – самый непрочный вид любви

Когда человек встречается своего человека, то ему достаточно всего лишь двенадцать сотых секунды. Такое малое количество времени для того, чтобы понять, что все прожитые годы ты ждал именно его. Благодаря ему твоя жизнь окрасится новыми красками, заиграет новыми звуками.

Однако, как я вам и говорила, что с моим зрением мало что увидишь вдалеке, то не знаю, точно ли темноволосый парень смотрел на меня. Да ещё вопрос: смотрела ли я на него? Но вы, наверное, подумали, что «встретившись с ним глазами, я утонула в них и не собиралась выплывать на поверхность; глаза цвета океана заволокли к себе и не хотели отпус-

катель...". Извините, но расстрою, так как, когда я повернула голову в сторону Элис с её братом, то с широкой лестницы спускался мистер Коулман. Учитель, в кабинет которого мне нужно было идти прямо сейчас, так как следующим уроком была литература, на которую не хотелось идти из-за учителя. Когда же вернётся прошлый преподаватель?

Тео, который сегодня пришёл в школу в довольно официальном виде – костюм темно-серого цвета, – ничего не ожидая, оказался у низа лестницы и собирался поворачивать в сторону фонтанчика, где я с моими верными фанатами шумели на весь коридор. Его лицо надо было видеть; когда он поднял голову, его брови моментально двинулись к переносице и открылся рот, будто он хотел сказать: «Что?!». Потом он провёл рукой по копне своих русых волос и наконец-то заметил меня, хотя мое имя скандировали долгое время. Мистер Коулман бросил на меня удивленный взгляд, а в ответ я всего лишь пожала плечами и очень громко крикнула:

– Просто я – крутая девчонка!

Не прошло и минуты, как второй круг начал подходить к нашему, который Хлои все так же продолжала снимать на телефон. Надо будет попросить скинуть позже весь этот материал и показать маме, чтоб знала, что у неё самая классная дочка.

Но и не прошло как две минуты, я поняла, что сказала собачью чушь учителя, хоть и подумала сначала, что он мой одноклассник.

– Миссис Харрис!

Все замерли, услышав мужской голос, доносящийся за моей спиной. Конечно же, кроме веселого блондина, который так же делал какие-то непонятные движения и держал своими руками мои ноги, чтобы я не упала на спину. Ребята, которые кружились вокруг меня и скандировали мое имя, бесследно рассыпались по коридору: одни забежали в туалет, другие убежали по лестнице вверх, третьи уткнулись в телефоны и как будто бы просто проходили мимо, не имея понятия, что тут происходит.

Со мной остались только избранные люди: Джеффри, который наконец-то перестал танцевать, но все так же стоял спиной к учителю, Элис, широко улыбающаяся мистеру Крампу, её брат, уставившийся на нас с блондином, Хлои с телефоном и мистер Коулман. Рик Гровер незаметно исчез из моего поля зрения.

Понимая, что вновь влипла в неприятности, я посмотрела на каждого оставшегося человека и лишь одними губами прошептала: «Помогите!».

Заставив Джеффа повернуться к учителю лицом, а задом к ребятам, я мило улыбнулась, как на уроке математики:

– О, мистер Крамп, здравствуйте.

– Мы виделись десять минут назад, – ответил мужчина, скрестив руки на груди. Из-за этого вязаный жилет немного поднялся, но белая рубашка скрыла его старческое тело. – Тебе мало одного наказания?

– А Вы тест уже проверили? – спросила я, пытаясь одну тему поменять на другую.

– Энни...

Но тут вмешался в разговор темноволосый парень, устремляя взгляд на учителя:

– Это они подготовили для меня такое приветствие. Все-таки давно не был в этой школе.

– А я попросила сделать для Блейка сюрприз. Но он, похоже, не удался, – вслед за своим братом сказала Элис, подойдя к мистеру Крампу. – Они ничего не могут сделать без меня. Приходится все делать самой.

Мистер Крамп, сняв очки, приподнял ткань тёплого жилета и протер их, избавляясь от белых жирных следов. Потом снова надел аксессуар и ахнул.

– Мистер Картер, Вы вновь с нами! – воскликнул мужчина, подходя к Блейку и пожимая ему руку. Неожиданно для всех он обнял ученика и рукой провёл по волосам молодого парня. – Как ты вырос!

Поняв, что это идеальный момент для того, чтобы уйти из этого коридора от математика, я сделала знак Джеффри, с которым у меня совместный урок по литературе и сказала шепотом:

– Может, прогуляем урок, а?

– Вам мало одного наказания? – спросил Тео, о котором я совсем забыла. – Как раз думал, кого же спросить на уроке. Надеюсь, вы прочитали то, о чем я вас просил.

Большая перемена для учеников старшей школы Джорджа Вашингтона – это самое драгоценное и любимое время, во время которого можно поболтать о многом: начиная с вопросов об ответах на тест, заканчивая обсуждением о поездке на море прошлым летом. Собираясь вместе в небольшие группы, молодёжь также обедает, давая организму нужные химические элементы, чтобы урчание в животе не отвлекало от изучения темы на уроках. А когда на улице ясный день и светит солнце, то это перемена вдвойне приятна.

Просматривая содержимое на пластиковом синем подносе, я медленно шла рядом с Джоном, с которым мы пришли с биологии вместе в кафетерий. Откуда мы должны были направиться в школьный двор, где располагались деревянные скамейки со столами.

Из-за яркого солнца я прищурила глаза и, словно в пустыне, где поднялся ветер, я пыталась дойти до нашего столика, где ждали нас наши друзья. Люк, изучая материал по программированию, готовился к олимпиаде, на которой он третий год подряд защищал честь нашей школы. Хлои, как всегда, тратила своё время за пролистыванием ленты в социальных сетях и одновременно общалась с Николь, которая на этой неделе была одета в стиле хиппи. С Ник пересекаюсь нечасто, но точно могу сказать, что она интересная личность.

Иногда к нашей компании добавляется Элис с блондином, с которым сегодня на литературе мы были в ударе: всё время мы подшучивали над мистером Коулманом. И позже я узнала, что он будет сидеть со мной в классе наказания. Мне кажется или нет, но он пытается найти везде встречу со мной и остаться наедине. И мне это не нравится.

Элис в последнее время пропускала наши совместные уроки, так как она вместе с Роуз, готовилась к школьной выставке, которая должна будет пройти через несколько дней. И мы, конечно же, придём посмотреть на картины, которые создали ученики школы. Хотя автором большей части произведений являлась Элис Картер. На этой выставке также должна быть какая-то комиссия, которая приедет из какого-то университета, чтобы ознакомиться с работами брюнетки.

– Привет, любовь моя!

И как же я могла забыть о маленьком подростке, который преследует меня уже вторую неделю подряд. Фин Норман – мальчик с крашенными в белый цвет волосами и слишком смазливый личиком. Он пять раз звал меня на свидания, три раза звал в кино, шесть раз писал любовные письма, восемь раз дарил шоколадки и так прочее. На мои отказы он всегда говорил: «Ты скоро в меня влюбишься». Однако он ошибался и крупно.

– Тебя оставили после уроков? – спросил молодой Ромео, уступая мне место рядом с Николь.

До этой минуты никто не знал о моем наказании, кроме блондинки-подружки, Элис, Джеффри и мистера Коулмана. И вообще об этом не стоит говорить, этим не нужно гордиться. Наверное, чьи-нибудь родители были бы в бешенстве, но мои – нет. Позвонив им после второго урока, я предупредила, что задержусь после уроков из-за того, что случилось в кабинете математики. Мама, конечно же, сказала, что мне впредь не следует идти против правил школы и получать наказания в выпускном классе. Молча выслушав её, я со всеми словами согласилась и прервала связь.

– Что случилось? – не понял Люк, прерываясь от чтения учебника.

– Она попыталась помочь мне, – вместо меня в разговор влезла Хлои, беря с моего подноса бутылку воды, которую она попросила через сообщения взять ей питья. – Но этот старик все испортил.

– Эй, тише, – сказал шепотом Джон, указывая на мимо проходящего учителя.

– Такое ощущение, что он меня преследует, – ответила я, приступая к своему ланч, состоявшегося из макарон с сыром и яблочного компота. Сегодня понедельник, а это значит, что макаронный день встречает каждого ученика в школьной столовой! – После своего же урока он опять хотел наказать. Это же нечестно!

На самом деле.

Пока мы обсуждали нашу будущую поездку на пляж, неза-

метно к нашему столу подошли три человека, двое из которых мы знали. Они не первый раз присоединяются к нашей пятерке, ладно... с мальчиком, шестерке. Но третью девушку я не знала, но, оказалось, что она пришла как раз ко мне.

В жутко короткой юбке и с длинными стройными ногами, она поправила свой хвост и дружелюбно поздоровалась:

– В среду состоится отбор, ну вроде кастинга, в группу чирлидерш. Если захочешь, можешь прийти на просмотр.

Чего-то слишком многого навалилось на меня сегодня: наказание, последствия вечеринки, этот белокурый подросток, модель-черлидерша...

Я себя не могла представить в такой же форме группы поддержки: сильно облегчающий топ с символом школы, короткая юбка, которая, скорее всего, покажет мое нижнее белье при наклоне, и помпоны, которые нужно махать то в одну сторону, то в другую. Однако в данную минуту на ум пришли слова, сказанные Кайлом ещё в моем родном городе. Он очень хотел, чтобы я попробовала себя в роли черлидерши.

– Эм...

– Кейси.

– Я даже не знаю, Кейси, что ответить, – честно призналась я, обдумывая своё решение. Конечно же, хотелось попробовать, но вдруг мне этого не надо.

– Не попробуешь, не узнаешь, – сказала Элис с улыбкой до ушей. Как у неё всегда такое хорошее и приподнятое настроение? Она всегда излучает свет и тепло, которые даже

костёр не смог бы заменить.

– И все-таки, почему я оценён всего лишь на один доллар? – возникнул Джефффри с голубыми глазами, обращаясь к блондинке напротив.

– Джефф! – крикнул весь стол, из-за чего мне хотелось только громко смеяться и забыть о произошедшем ранее.

– Привет.

Мистер Коулман встретил меня с хорошим настроением и с листочком в клетку. Это означало только одно: я должна написать объяснительную, почему попала в класс наказания.

Получилось так, что я сначала не увидела основную часть класса, только учителя по литературе. Парты в кабинет, но были пустыми. Неужели я одна буду здесь? Наедине с Тео?

Самая веская причина – почему я не хочу ходить на его уроки. Может это сначала незаметно, но потом станет ясно, что он уделяет мне особое внимание. Когда Тео протягивает листок с заданием, то всегда пытается коснуться моей руки. Или же, когда звенит звонок, иногда просит остаться после урока и помочь ему. Во время этого он пытается завести со мной разговор. Тео – хитрый парень, но я хитрее и прозорливей его. Джефффри с радостью согласился помочь мне с этим сталкером. Как прозвенит звонок, мы с блондином сразу начинаем болтать, не давая возможности одному чело-

веку сказать ни слова, и выходить из кабинета, оставляя Тео с его любимой литературой одного.

Присаживаясь в самом центре класса, я бросила свой рюкзак на соседнюю парту и села писать записку:

«Наказана в целях воспитания мистером Крампом, так как решила помочь своей подруге с математикой. Потом меня хотели наказать второй раз из-за моей группы фанатов после некоторых событий на вечеринке. Я считаю, что это нечестно. Желаю хорошего дня. Энни Харрис».

– Очень оригинально, – прочитав мое сочинение, мистер Коулман сказал. – А что за вечеринка?

Думаю, ему не следует знать.

– Это неважно, мистер Коулман.

– Тео, – сразу же ответил молодой человек, устремляя свой взгляд на меня. Карие глаза смотрели в зеленые.

– Мне кажется, Вы знаете, что такое формальное обращение, – сказала я, продолжая: – мистер Коулман.

– Энни...

И тут в класс наказания влетели двое парней, которые бурно о чём-то говорили. Развернувшись резко, что рукой столкнула чистые листы для объяснительных, я увидела Рика и брата Элис, Блейка. Первый все также что-то рассказывал о баскетболе, в то время как второй остановился и похоже уже не слушал своего друга. В его глазах я увидела непонимание, которое вскоре сменилось на удивление. Похоже, он меня узнал, а возможно нет.

– Здравствуйте, – в кабинет неожиданно вошёл третий парень по имени Зак, с которым у меня совместная математика. Я ему должна отомстить. – О, Энни, какими ветрами тебя сюда занесло?

Вот дурак.

– Математическими. А тебя, угадаю, химическими? Верно? Вся школа говорит о том, что ты натворил на уроке.

Улыбка сразу же превратилась в тонкую линию губ так плавно, как масло растаяло на горячей ложке. Очко в мою пользу.

– О, нет. Наоборот, вся школа болтает о тебе, Харрис, – улыбка вновь вернулась на лицо Грина, только с оскалом. – Мистер Коулман, хотите посмотреть видео? Все равно нечего тут делать, – после сказанных слов Зак бросил рюкзак, как мяч в корзину, на стол. Но он с шумом упал на пол.

– Идиот, – выдохнула я, собираясь отобрать телефон у этого дурака. – Лучше отдай, а-то пожалеешь! – сказала я, после чего я рывком рванула на Зака с целью уничтожить это видео. Лучше бы этой вечеринки вообще не было. Одни проблемы.

Когда я почти добралась до одноклассника, мою талию сжали руки, не давая мне выполнить одно дело.

– Отпустите!

Но отпускать меня не собирались, наоборот, начали оттащить в противоположную сторону от Грина.

Повергнув голову влево, я заметила темноволосую копну

волос. Если Рик Гровер и Зак Грин стояли напротив меня, а мистер Коулман направлялся в мою сторону, то позади меня был только... Блейк. И крепко держал меня, хотя я уже успокоилась, и можно было отпустить.

– А вчера ты свои когти не показывала, – сказал шепотом на ухо парень, щекоча своим дыханием мою щеку. – Меня зовут Блейк.

Он меня узнал.

9 глава. Красный блокнот.

Спорить с тобой было бесполезно

– Ты должна попробовать.

Как только я услышала ответ, то сразу же закатила глаза.

После проведённого часа в классе наказания вместе с восемью человек прошло достаточно времени для того, чтобы оказаться в собственной комнате и домашней одежде, делая перекус на кровати. Крекеры с зеленью отлично хрустели во рту. Из-за чего я не слышала многих слов лучшего друга, оставшегося в Маквинвилле.

– Я не думаю, что это хорошая идея, – начала мямлить я, убирая упаковку с крекерами на тумбочку у кровати. – И вряд ли я смогу там что-то сделать. Растяжки нет, танцевать не умею.

– Ещё как умеешь! – воскликнул Кайл в экране ноутбука. Позади друга была видна зеленого цвета стена, увешенная

различными плакатами рок-группы. – И ты слишком много думаешь. Ты этого не умеешь делать. Да.

– Ну, спасибо тебе, умник.

– Но я же говорю правду, – сказал русоволосый, разведя руками, что те скрылись за экраном гаджета, который я поставила заряжаться. Мне нужно было найти очень важную информацию. – И когда просмотр будет?

Пытаясь вспомнить эту важную деталь, я медленно ответила:

– В конце недели. Прямо перед выходными.

– Отлично. Начни готовиться прямо сейчас.

– Но зачем? Я даже маме ещё не сказала об этом, – подняв одну ногу на крутящийся стул, пыталась придумать тему, с помощью которой заставлю поменять тему разговора. – Кстати, что собираешь делать в субботу и воскресенье?

На самом деле я знала, что он будет делать в эти дни, но надел же было как-то направить весь разговор в другое русло.

Каждую субботу он ездил к бабушке в гости помогать в её огороде: сажать цветы, собирать урожай и таскать разные предметы из её старого сарая, где было полно хлама. Кайл очень сильно любил свою бабушку, миссис Пройс, по маминей линии. В свои восемьдесят три года она была в расцвете сил: вечно молодая и красивая. Не знаю какими кремами она пользовалась, но никто ей не давал её же годы. Шестьдесят лет было максимумом.

– К Элизабет. Потом, возможно, пойду на поле, – ответил Кайл, после каждого слова кивая головой в знак подтверждения. Маму мамы он называл по имени; миссис Пройс всегда хотела быть молодой, поэтому каждый, кто был с ней знаком, обращался по имени.

– А мы о поездке на пляж думали.

– Круто... – вдруг замялся лучший друг детства. – Это... хм... как сказать... Барбара переехала в другой город.

Как только я хотела продолжить про поездку к океану, Кайл сказал то, что я совсем не ожидала услышать. Поэтому мое странное выражение лица сменилось на нервный кашель, из-за которого мне пришлось скрыться из виду. Спустя минуту, успокоившись, я вновь вернулась к экрану после слов парня: «Всё в порядке?».

– Извини, но мне не послышалось? – спросила я, убирая резинку с волос, чтобы распустить высокий хвост, туго тянувший мои густые волосы. – Как я поняла по твоему молчанию, что то, что ты сказал, это правда.

– Если не хочешь о ней говорить, то не будем.

– Не будем, – отрезала я. Засунув руку в волосы, я немного потрясла ею, чтобы волосы равномерно рассыпались по спине. – Извини, Кайл, но мне уже пора идти, – бессовестно начала врать я, так как никакого желания не было разговаривать сейчас. – Я очень скучаю. Напишу позже, – не дав парню что-либо сказать, я быстро отключаюсь и закрываю крышку ноутбука. Позже мое лицо соприкасается с мягкой

поверхностью кровати. Как же я устала.

Сегодня всего лишь понедельник, день после двухдневного отдыха. Но было такое ощущение, что выгружала ящики из огромной машины и таскала их в другой конец города. Также я не выспалась, но и сон сейчас, как будто, был не уместен.

Перевернувшись на спину, я пристально начала разглядывать белый потолок.

Раньше, в детстве, я однажды приклеила небольшую наклейку в виде желтой звезды на потолок и каждой ночью, перед сном, загадывала желание. Будто бы эта яркая звезда проносилась мимо Земли, и я, лёжа на шерстяном пледу во дворе, смотрела на ночное небо и пыталась придумать оригинальную идею для желания. Но это было пять лет назад и в родном городе.

В семь часов вечера, когда родители оставили меня заглавную в доме и ушли в кинотеатр, чтобы вспомнить былые времена, я с тарелкой салата пошла к себе в комнату. В комнату, где младший брат сделал из моего рабочего стола фуршет и скачал фильм. Какая-то фантастика.

Разжевав вкусный помидор с огорода, я повернулась к Тому, который лежал на всех моих подушках:

– Когда у тебя следующая тренировка?

Не удосужившись повернуться ко мне лицом, мальчик через плечо бросил:

– В среду.

– Можно прийти?

– Да! – брат резко оглянулся на мне, а потом вовсе сел напротив меня, заслонив экран ноутбука. Похоже, фильм отменяется. – В четыре часа.

Улыбнувшись шире, я ткнула в его ямочку и наклонила голову вбок:

– Это на территории средней школы?

– Нет, – ответил Том, забирая у меня лист салата. Он обо-жал зелень.

– Как нет?

– На поле твоей школы. Кстати, Йен сказал, что на тренировке будет бывший капитан, – воскликнул мальчик, поудобнее садясь возле меня. – Я думаю, что он вернётся на свой пост.

– Наверное...

Почему все говорят об этом Блейке? Блейк делает одно, второе он говорит, третье он показывает. Всем настолько интересна его жизнь, его действия, что складывается такое ощущение, что мега супер звезда. Остаётся только раздавать автографы и делать фотографии на телефоны поклонников.

Следующим утром я проснулась раньше будильника для того, чтобы выучить параграф по физике, который я поленилась вчера прочитать и законспектировать.

В доме было тихо, только тиканье механических часов разрушало тишину, сотканную из невидимых нитей. Лучи солнца, как ловкие ниндзя, пробирались сквозь неплотную

ткань штор, подобранные под цвет ковра.

Конец одеяла, под которым находились мои ноги, зашевелился; короткошёрстная кошка пыталась проскользнуть под мягкое одеяло и добраться до моих волос. Их я мыла позавчера, поэтому действия кошки были для меня понятны. И я это ненавидела.

Поправив на себе лёгкое платье красного цвета, я начала искать белые кроссовки. Кроссовки, которые решили в самую нужную минуту исчезнуть из моего поля зрения и заставить меня опоздать первый урок, которым являлась литература.

Мистер Коулман каждый урок задавал мне на дом дополнительное задание, из-за которого мне приходилось послешкольное время проводить в библиотеке, когда мне хотелось идти домой и поспать немного. Но Тео продолжал это делать. Маме я не рассказывала о слишком большом внимании к своей персоне, хотя это было очень странно. Я все рассказывала ей: все до мелочей. Но мне что-то не давало. Как-то даже льстило, что парень постарше подкатывает ко мне. Я дура!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.